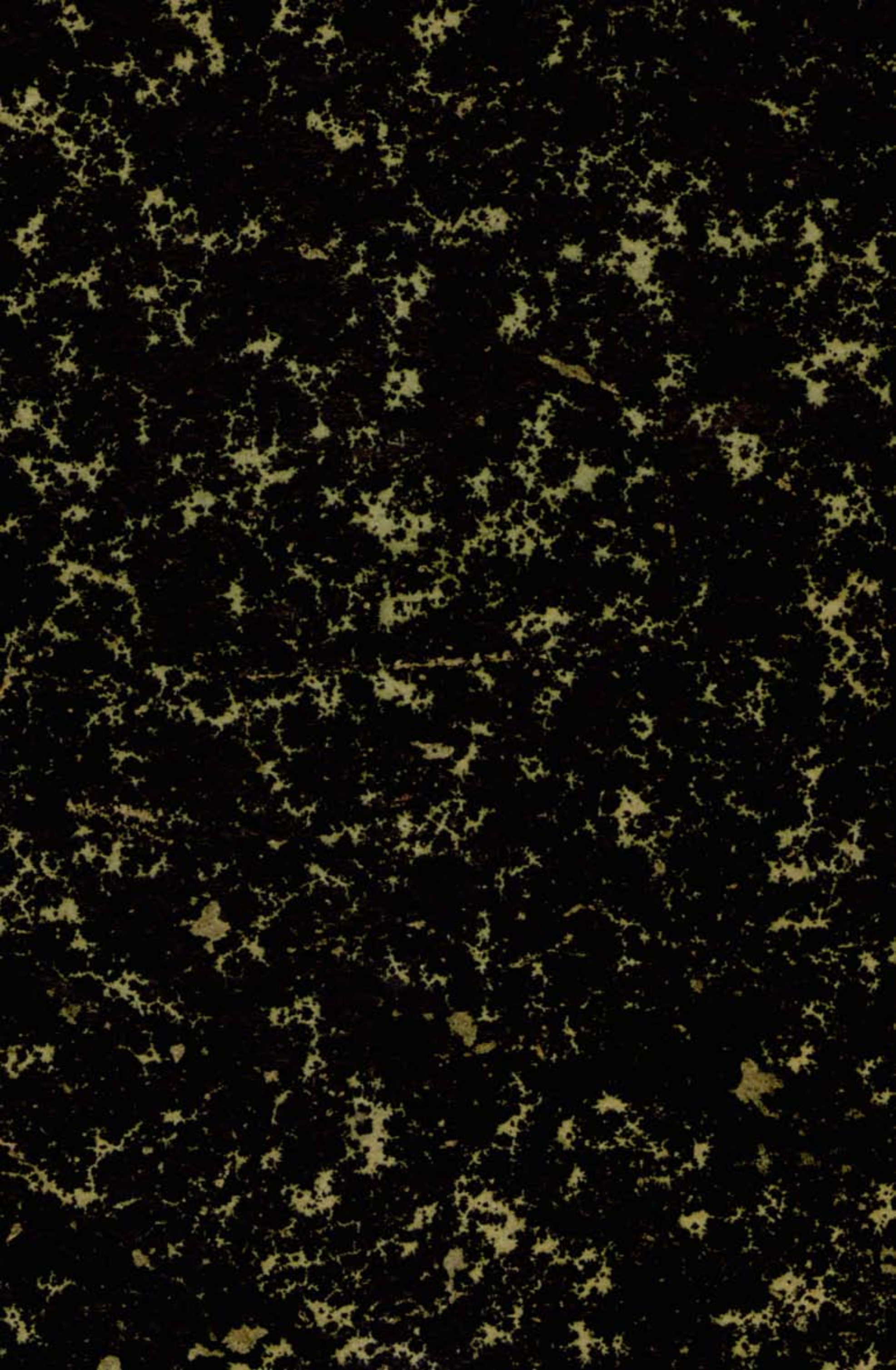

ОТЧЕТЪ

О МИССІЯХЪ

Томской епархіи

АЛТАЙСКОЙ и КИРГИЗСКОЙ

за 1891 годъ.

ТОМСКЪ

Типо-Литографія Михайлова и Макушина

1892.

ОТЧЕТЪ

о миссіяхъ Томской епархіи—Алтайской и Киргизской—за 1891 годъ.

Прежде чѣмъ начать отчетъ о состояніи миссій, прилично и справедливо вспомнить о ея покровителяхъ и благотворителяхъ.

Въ истекшемъ году Алтайская и Киргизская миссіи удостоились получить высокій даръ царственной милости и царственнаго вниманія къ себѣ. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ свой проѣздъ чрезъ г. Томскъ, соизволилъ чрезъ бывшаго Начальника миссій, нынѣ епископа Томскаго, Преосвященнаго Макарія, пожертвовать для миссій приборъ священныхъ сосудовъ и другихъ церковныхъ вещей, приспособленный къ походной миссіонерской практикѣ и заключающій въ себѣ въ отдѣльныхъ сафьянныхъ футлярахъ: крестильный ящикъ съ приборомъ, дароносицу, евангеліе, крестъ сребро-позлащенные и кадило серебряное. Всѣ эти предметы укладываются въ одной половинѣ чемодана, а въ другой находятся священническое облаченіе изъ шелковой матеріи и пелена для стола. Въ срединѣ чемодана находится портфель для метрикъ и другихъ бумагъ. Свое царственное вниманіе Наслѣдникъ Цесаревичъ выразилъ еще тѣмъ, что соизволилъ благосклонно принять представленныхъ Его Императорскому Высочеству Преосвященнымъ Макаріемъ двухъ миссіонеровъ — священниковъ о Гавріила Оттыгашева и о. Стефана Борисова изъ Алтайскихъ уроженцевъ (телеутовъ), какъ народныхъ представителей двухъ миссій—Алтайской и Киргизской; вмѣстѣ съ

ними былъ представленъ Его Высочеству воспитанникъ—иконописецъ изъ Алтайской миссіи; первые имѣли счастіе поднести Его Высочеству въ изящныхъ бархатныхъ переплетахъ изданія Алтайской миссіи: Евангеліе отъ Матѳея на алтайскомъ языкѣ, матеріалы къ біографіи первооснователя миссіи архимандрита Макарія (Глухарева), отчетъ о дѣятельности миссій за послѣдній годъ и двѣ Лепты (1 и 2), изящно переплетенныя въ одну книгу, а иконописецъ—алтаецъ своего письма икону Божіей Матери «Достойно есть». Далѣе слѣдуетъ упомянуть о другой милости, которую миссіи получили чрезъ своего высокаго благодѣтеля, Его Высокопревосходительство г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода К. П. Побѣдоносцева.

Въ бытность настоящаго Начальника миссій въ С.-Петербургѣ ему было выдано г. Оберъ-Прокуроромъ на нужды миссій единовременнаго пособія 2000 руб. и кромѣ того положено отпускать ежегодно по 1000 руб. на нужды миссій и на содержаніе при Бійскомъ Катихизаторскомъ училищѣ стипендіатовъ противораскольническаго Братства. Затѣмъ чрезъ Его Высокопревосходительство были получены также Начальникомъ миссій одно полное архіерейское и 16 священническихъ облаченій. Другими лицами благотворителями миссій въ истекшемъ году были: московскій присяжный повѣренный Ѳ. Н. Плевако, передавшій въ распоряженіе Начальника миссій 2000 руб.; Бійскій купецъ М. М. Бодуновъ, пожертвовавшій въ Улалинскую церковь архіерейское и 2 священническихъ облаченій стоимостію въ 330 руб.; чрезъ Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго, пожертвованы неизвѣстнымъ два 5% билета внутренняго съ выигрышами займа: одинъ въ пользу Алтайской миссіи за № 49 въ 100 руб., а другой въ пользу Киргизской миссіи за № 4 въ 100 руб. для всегдашняго поминовенія іерея Стефана во всѣхъ церквахъ миссій; чиновница Е. И. Судовская, другой годъ жертвующая на Улалинскую школу по 200 руб.; Елабужскій купецъ П. В. Михайловъ, въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича, Николая Александровича отъ покушенія на жизнь Его 29 апрѣля 1891 г. въ

Японіи, пожертвовалъ двѣ облигаціи 3 восточнаго займа: одну въ пользу Чолышманскаго монастыря за № 292112 въ 100 руб., а другую въ пользу Улалинскаго Николаевскаго женскаго монастыря за № 3695 въ 100 руб.; Томскимъ купцомъ И. М. Иваницкимъ 100 руб.; золотопромышленницей О. Н. Лавровской 100 руб.; Павлодарскимъ купцомъ А. И. Деровымъ въ пользу Киргизской миссіи 100 руб. и разными лицами, жертвовавшими менѣе 100 р., пожертвовано 181 руб. 88 коп.

О благотворителяхъ Катихизаторскаго училища будетъ сказано особо, ниже.

Истекшій годъ ознаменовался для миссій нѣкоторыми выдающимися событіями.

Первое изъ этихъ событій есть назначеніе Начальника миссій Преосвященнѣйшаго епископа Бійскаго Макарія епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ. Высочайше утвержденное назначеніе сіе состоялось 26 мая; а 26 іюня Высочайше утвержденъ докладъ Св. Сѵнода о бытіи помощнику Начальника миссій Томской епархіи архимандриту Владиміру епископомъ Бійскимъ съ назначеніемъ его Начальникомъ миссій Томской епархіи.

Справедливо и умѣстно является теперь, когда нынѣшій Преосвященный Владыка Томскій достодолжно свершилъ уже подвигъ своего прежняго служенія, вспомнить о многоразличныхъ и плодотворныхъ трудахъ его на поприщѣ оставленнаго имъ служенія.

Яремъ миссіонерскаго служенія Преосвященнѣйшій Макарій взялъ на себя съ самой ранней своей юности. По окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи съ званіемъ студента онъ поступилъ на службу въ Алтайскую миссію въ 1855 году, будучи всего 19 лѣтъ, и прослужилъ въ миссіи, начиная съ самой низшей степени простаго клирика и кончая высшей священной степенью епископа, цѣлыя 35 лѣтъ. Въ теченіи столь долгаго времени Преосвященный лично ознакомился со всѣми самыми отдаленными углами Алтая, глубоко и основательно изучилъ бытъ алтайцевъ и на столько овладѣлъ ихъ

языкомъ, что говорилъ на немъ, по словамъ самихъ алтайцевъ, лучше даже ихъ самихъ. Во время своей долголѣтней службы на Алтаѣ Преосвященный на столько свыкся съ нимъ, что онъ, по его словамъ, сдѣлался для него второй родиной, и на столько полюбилъ миссіонерское дѣло, что оно стало его второй природой; и вся долговременная дѣятельность Преосвященнаго на Алтаѣ столь близко связана съ жизнью миссіи, что настоящая Алтайская миссія, можно сказать, почти вся выросла на его глазахъ и не безъ дѣятельнаго его участія.

Когда волей Божіей Владыка былъ поставленъ во главѣ миссіи и миссіонерскаго дѣла, онъ явился на этомъ поприщѣ во всеоружіи миссіонерской опытности и пастырской ревности къ дѣлу своего служенія. Въ качествѣ Начальника миссіи Преосвященный Макарій для дѣятелей Алтайской нивы прежде всего является, какъ попечительный отецъ и опытный руководитель, всегда и во всемъ представляющій примѣръ, достойный подражанія. Особенно въ этомъ отношеніи поучительны были для миссіонеровъ лѣтнія миссіонерскія поѣздки Владыки по Алтаю. Во время этихъ поѣздокъ онъ дѣлалъ остановки вездѣ, гдѣ только была возможность найти сколько нибудь достаточное количество слушателей проповѣди слова Божія; самъ лично занимался на этихъ остановкахъ миссіонерскимъ дѣломъ и въ тоже время подъ собственнымъ наблюденіемъ заставлялъ заниматься имъ и сопутствовавшихъ ему членовъ мѣстнаго миссіонерскаго причта, дѣлая, такимъ образомъ, свое посѣщеніе для нихъ скорѣе не начальственной ревизіей, а практической миссіонерской школой.

Обладая глубокимъ миссіонерскимъ опытомъ, Преосвященный ввелъ вездѣ въ миссіи однобразную миссіонерскую практику, строго примѣняясь въ этомъ случаѣ къ духовнымъ потребностямъ юной инородческой паствы. Какъ на образецъ такой весьма благотворной и соотвѣтствующей своему назначенію миссіонерской практики, можно указать на обычай въ миссіи давать при богослуженіяхъ, сколько возможно, болѣе мѣста дѣятельному участію молящихся въ церковной молитвѣ. Такъ

обыкновенно во время службы всѣ молящіеся читаютъ за чтецомъ трисвятое и Отче нашъ, на утрени въ воскресные и праздничные дни поютъ припѣвы къ тропарямъ канона; постомъ повторяютъ за священникомъ молитву преподобнаго Ефрема Сирина. Дѣятельное участіе въ молитвѣ облегчаетъ инородцу непривычный для него трудъ выстаиванія церковныхъ службъ, дѣлаетъ самое богослуженіе болѣе жизненымъ и скорѣе воспитываетъ въ немъ потребность къ церковной молитвѣ. Кромѣ того, въ началѣ службы или по окончаніи оной собравшіеся инородцы обучаются молитвамъ или слушаютъ какое либо религіозно-назидательное чтеніе. Вообще можно сказать, что храмъ съ его богослуженіемъ по истинѣ является на Алтаѣ для инородца училищемъ вѣры и благочестія.

Но самое незабвенное дѣло, которое сдѣлалъ Преосвященный Макарій для Алтайской миссіи, есть, конечно, его многочисленные переводы церковно-богослужебныхъ книгъ на алтайскій языкъ. Переводы эти имѣютъ высокое достоинство, такъ какъ переводчикъ въ совершенствѣ владѣлъ алтайскимъ языкомъ и въ тоже время, какъ человѣкъ образованный, въ такомъ-же совершенствѣ понималъ и языкъ переводимыхъ книгъ; по этому переводъ Преосвященнаго Макарія, отличаясь чистотою и правильностью языка, въ тоже время сохраняетъ вполнѣ вѣрность своему подлиннику. Переводческіе труды Преосвященнаго по порядку ихъ времени появленія суть слѣдующіе: 1) Литургія св. Іоанна Златоустаго, 2) Евангелія утренніи воскресныя и праздничныя, 3) Послѣдованія часовъ и изобразительныя, 4) Послѣдованіе св. крещенія, 5) Евангелія воскресныя, читаемыя на литургіи, 6) Евангеліе отъ Матѳея, 7) Всенощное бдѣніе, 8) Послѣдованіе ко св. причащенію съ канонами Спасителю, Божіей Матери и Ангелу хранителю, 9) Требникъ и 10) Огласительныя поученія готовящимся ко крещенію язычникамъ. Кромѣ того Преосвященный, будучи еще іеромонахомъ, участвовалъ въ качествѣ сотрудника при составленіи грамматики Алтайскаго языка нынѣ покойнымъ Николаемъ Ивановичемъ Ильминскимъ; подъ его-же редакціей былъ составленъ пере-

водчикомъ Михаиломъ Чевалковымъ (нынѣ заштатнымъ миссіонеромъ) довольно обширный трудъ на алтайскомъ языкѣ житій святыхъ и оригинальныхъ статей поучительнаго содержанія. Необходимымъ дополненіемъ переводныхъ трудовъ Преосвященнаго служитъ его трудъ переложенія на алтайскій языкъ пѣнія на Божественной литургіи и всенощномъ бдѣніи. Это переложеніе было сдѣлано Владыкой, когда онъ уже былъ епископомъ Бійскимъ и былъ обремененъ многочисленными другими занятіями; нужно было имѣть великое усердіе къ дѣлу, чтобы сдѣлать его, лишая себя необходимаго отдыха послѣ трудныхъ служебныхъ занятій. Но трудъ, по милости Божіей, былъ побѣжденъ, и Алтайская миссія пріобрѣла себѣ новое богатое наслѣдіе. Оригинальнымъ сочиненіемъ Преосвященнаго на Алтаѣ служатъ «Бесѣды къ язычникамъ», составленныя сначала на алтайскомъ языкѣ и переведенныя имъ на русскій языкъ.

Вмѣстѣ съ миссіонерскимъ дѣломъ Преосвященному приходилось заниматься также воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей во все почти время его миссіонерской службы до назначенія его Начальникомъ миссій, и онъ пріобрѣлъ въ этомъ отношеніи не меньшую опытность, какъ и въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Трудами Владыки по указанію бывшаго Начальника миссій, нынѣ Преосвященнаго епископа Нижегородскаго Владиміра, былъ составленъ первый Алтайскій букварь для обученія алтайской грамотѣ по звуковому методу. Но больше всего и главнымъ образомъ миссіонерскія школы обязаны Владыкѣ своимъ христіанскимъ воспитательнымъ и миссіонерскимъ значеніемъ. Школы миссіи и всегда имѣли церковное направленіе, но благодаря трудамъ Преосвященнаго Макарія, на глазахъ котораго возникли чуть не всѣ школы миссіи, это направленіе выработалось въ опредѣленный и устойчивый типъ церковной миссіонерской школы. Чтобы упрочить за ними указанныя знанія, Преосвященный особенное вниманіе обратилъ на преподаваніе въ нихъ закона Божія и личнымъ опытомъ выработалъ въ школахъ миссіи особый методъ преподаванія самой жизненной

части закона Божія, т. е. молитвъ, сообщающій обученію ихъ какъ нельзя лучше христіанскій воспитывающій характеръ. Владыка пришолъ къ совершенно правильному убѣжденію, что при обученіи молитвамъ недовольно только того, чтобы ученикъ запомнилъ слова молитвы и понималъ ихъ смыслъ, но нужно еще научить его молиться этой молитвой. Съ этою цѣлію изученіе молитвы въ миссіонерскихъ школахъ на урокѣ начинается обыкновенно чтеніемъ ея учениками за учителемъ въ продолженіе 5 или 10 минутъ въ молитвенномъ положеніи предъ иконой, а затѣмъ слѣдуетъ заучиваніе молитвъ обычнымъ вездѣ практикующимся порядкомъ. Изученіе молитвъ въ молитвенномъ положеніи, чтобы научить школьника молиться этой молитвой самымъ дѣломъ, имѣетъ особенно важное значеніе для инородческихъ дѣтей, которымъ весьма часто бываетъ не у кого брать дома примѣръ, какъ нужно молиться. Но едва ли это обстоятельство менѣе важно и для русскихъ школьниковъ. Разумность и благотворность указаннаго метода изученія молитвъ подтверждается, какъ нельзя лучше, самымъ дѣломъ. Заставивъ ученика миссіонерской школы прочитать какую либо молитву, сейчасъ же видишь, что онъ читаетъ молитву, которою молится, тогда какъ въ другихъ школахъ въ этомъ случаѣ приходится убѣждаться, что ученикъ читаетъ только заученныя имъ на память слова молитвы. Разумное изученіе молитвъ, поставляющее учащагося чрезъ молитву въ живое отношеніе къ Богу, одушевляетъ и оживляетъ изученіе прочихъ частей закона Божія, дѣлая для учащихся догматическія истины и священныя событія живыми истинами и живыми событіями, которыя вызывая въ немъ жизненный интересъ, какъ-бы сами собой уже вызываютъ въ немъ и сознательное отношеніе къ нимъ его мысли безъ помощи особыхъ искусственныхъ пріемовъ эвристическаго метода, требующихъ отъ учителя и большаго знанія и большей сноровки, которыми учителя миссіи конечно похвалиться не могутъ.

Дѣлая для дѣтей школу училищемъ вѣры, Преосвященный старался сдѣлать ее и училищемъ благочестія. Чтобы пріучить

дѣтей къ совершенію повседневныхъ молитвъ, во всѣхъ школахъ миссіи обязательно совершаются утреннія, а въ большинствѣ и вечернія молитвы. Этого впрочемъ требуетъ и программа церковно-приходскихъ школъ. Но въ школахъ миссіи къ повседневнымъ молитвамъ присоединяется еще молитвенное поминовеніе придержащей власти, ближайшихъ начальниковъ, живыхъ и умершихъ родителей, благодѣтелей миссіи. Думаемъ, что пріученіе дѣтей совершать это поминовеніе есть для нихъ лучшая азбука изученія ими первыхъ обязанностей, какъ членовъ христіанскаго общества и государства. Въ виду той-же цѣли—сдѣлать школу школой благочестія—Преосвященный заботился, сколь возможно, тѣснѣе сблизить школу съ церковью. Учитель миссіонерской школы съ своими учениками суть первые и неизмѣнные посѣтители храма Божія, чтецы и пѣвцы во время службы и исполнители уставовъ церкви. Учитель миссіонерской школы есть учитель не только грамоты, а по преимуществу учитель христіанской жизни. Поэтому въ школахъ миссіи отъ учителя требуется сколько знаніе изученія дѣла, столько-же, если не больше, и доброе христіанское поведеніе, исполненіе уставовъ православной церкви, такъ чтобы учитель въ этомъ отношеніи служилъ примѣромъ для учениковъ—дѣтей и для ихъ родителей. Къ числу заслугъ Преосвященнаго Макарія для Алтайской миссіи нужно, конечно, отнести и то обстоятельство, что его трудами получили въ миссіи правильную организацію и широкую практику духовно-нравственныя чтенія. Главную характеристическую особенность духовно-нравственныхъ собесѣдованій въ миссіи въ томъ ихъ видѣ, какъ они сейчасъ существуютъ, составляетъ широкое развитіе въ нихъ духовно-нравственнаго пѣнія, являющагося въ нихъ въ качествѣ почти такого самостоятельнаго и важнаго элемента, какъ самое чтеніе. Слѣдуя примѣру основателя миссіи о. архимандрита Макарія, Преосвященный былъ такого мнѣнія, что для народнаго воспитанія сколько полезны духовно-нравственныя чтенія, столько-же и духовно-нравственное пѣніе, и постарался самымъ дѣломъ дать такое пѣніе. Плодомъ его

трудовъ въ этомъ отношеніи служитъ составленная вторая «Лепта» (первая составлена о. архимандритомъ Макаріемъ). Обѣ Лепты получили недавно извѣстность и заслужили лестные отзывы далеко за предѣлами миссіи. Канты лептъ получили весьма большое распространеніе въ миссіи, нѣкоторыя изъ нихъ, отличающіяся особенной простотой языка и поучительностію своего содержанія, пріятностію и легкостію своего мотива, вошли почти во всеобщее употребленіе. Въ виду важнаго воспитательнаго значенія кантъ изученіе ихъ сдѣлано обязательно во всѣхъ школахъ миссіи. Канты даютъ дѣтямъ возможность удовлетворять естественной склонности къ пѣнію и по мимо растлѣвающихъ дѣтскую невинную душу свѣтскихъ пѣсенъ—тѣмъ болѣе опасныхъ, что нескромное содержаніе ихъ нерѣдко облекается въ увлекательныя формы.

Пѣнію кантъ Преосвященный весьма цѣлесообразно далъ еще и другое полезное назначеніе, сдѣлавъ его орудіемъ самой миссіонерской проповѣди. Съ этой цѣлію природнымъ алтайскимъ піитой (нынѣ заштатнымъ миссіонеромъ М. Чевалковымъ) сочинены на алтайскомъ языкѣ, по образцу существующихъ, нѣкоторыя многосодержательныя канты, каковы: пѣснь о страшномъ судѣ, о разлученіи души съ тѣломъ, о прекрасномъ Іосифѣ. Пѣніе этихъ кантъ на природномъ алтайскомъ языкѣ, и при томъ алтайскимъ мотивомъ, будучи умилительно по ихъ поэтическому языку и трогательному для алтайцевъ мотиву, способно приводить слушателей въ душевное настроеніе, самое благопріятное для слушанія проповѣди и вообще назидательной и душеполезной бесѣды.

Послѣднимъ дѣломъ Преосвященнаго Макарія для Алтайской миссіи было открытіе Катихизаторскаго училища, которое могло-бы служить высшимъ духовно-учебнымъ инородческимъ учрежденіемъ на Алтаѣ. Мысль открыть такое учрежденіе имѣлъ еще и Преосвященный Владиміръ (нынѣ епископъ Нижегородскій); но этотъ благій и попечительный пастырь, долго и, какъ бы никому невѣдомо, подвизавшійся на смиренномъ поприщѣ служенія Алтайской миссіи, только къ концу своего

служенія на Алтаѣ имѣлъ утѣшеніе видѣть возможность исполненія своего давняго желанія—открыть на Алтаѣ инородческое духовно-учебное заведеніе, которое бы могло вполнѣ удовлетворять потребностямъ Алтайской церкви. Господь однако судилъ осуществить это самымъ дѣломъ уже его преемнику Преосвященному Макарію. Училище открыто было въ г. Бійскѣ и получило въ послѣдствіи названіе Катихизаторскаго училища. Преосвященный Макарій столь живо интересовался Катихизаторскимъ училищемъ, что самъ лично вникалъ во всѣ малѣйшія подробности училищной жизни, и подъ его непосредственнымъ руководствомъ опредѣлился характеръ и направленіе этого заведенія. Понимая, какое важное просвѣтительное и миссіонерское значеніе для Алтая можетъ имѣть Катихизаторское училище, Преосвященный не жалѣлъ ни какихъ заботъ и хлопотъ, чтобы только упрочить его существованіе.—Будучи всей душой преданъ миссіонерскому дѣлу, Владыка, по назначеніи его епископомъ Бійскимъ, озаботился открыть противораскольническое Братство св. Димитрія. Живо интересуясь дѣятельностію своего дѣтища, Владыка много потрудился надъ изученіемъ противораскольнической полемики; побывалъ по нѣскольку разъ во всѣхъ значительныхъ раскольническихъ поселеніяхъ епархіи, устроивалъ собесѣдованія съ раскольниками или самолично, или при помощи окружного противураскольническаго миссіонера, скитавшагося до присоединенія къ православной церкви по раскольническимъ притонамъ въ лѣсахъ и горахъ и до тонкости изучившаго раскольническую казуистику. Благодаря пастырской заботливости Преосвященнаго Макарія, дѣятельность Братства получила настолько серьезные размѣры, что встревожила не на шутку мѣстныхъ раскольническихъ мудрецовъ, покушающихся по этому случаю создать весьма смѣлое, столько-же и нелѣпое объясненіе, что дѣятели Братства суть не кто иные, какъ апокалипсическіе Гогъ и Магогъ. А что дѣятельность Братства оказалась весьма плодотворной, въ этомъ, въ числѣ многихъ фактовъ, убѣждаетъ слѣдующій. Селеніе, которымъ завѣдывалъ

нынѣшній Начальникъ миссій, будучи миссіонеромъ алтайскимъ въ началѣ 80 годовъ, и которое въ то время считалось почти сплошь раскольничьимъ, въ настоящее время имѣетъ гораздо болѣе православныхъ, нежели раскольниковъ, и нынѣшнему Начальнику миссій пришлось съ великою отрадой освятить теперь въ этомъ селеніи храмъ и въ тоже время присоединить нѣсколькихъ коренныхъ раскольниковъ къ православію. Замѣчательно, что храмъ этотъ построенъ большею частію на средства мѣстныхъ жителей, кои въ соединеніи съ жителями сосѣднихъ деревень изъявили желаніе имѣть у себя причтъ съ опредѣленнымъ отъ нихъ жалованьемъ.

Говоря о заслугахъ Владыки для миссіонерскаго дѣла, нельзя не упомянуть и о его заслугахъ для Бійской паствы, которою онъ управлялъ въ теченіи семи лѣтъ (1884—1890 г.). Частымъ служеніемъ и проповѣдываніемъ слова Божія, личнымъ участіемъ въ духовно-нравственныхъ чтеніяхъ Преосвященный пріобрѣлъ извѣстность и любовь среди всѣхъ лучшихъ гражданъ Бійска. Особенно благотворное вліяніе имѣла на пасомыхъ безъискуственная, проникнутая пастырской ревностью проповѣдь Владыки, понятная и для необразованнаго крестьянина и назидательная для образованнаго человѣка.

Послѣднее стараніе Преосвященнаго во время пребыванія его на Бійской каѳедрѣ было направлено къ открытію приходскихъ попечительствъ въ станахъ миссіи и приходахъ. По примѣру Улалинскаго попечительства въ бытность Преосвященнаго еще помощникомъ Начальника миссій, Владыка вознамѣрился, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать открытію попечительстъ и въ другихъ мѣстахъ, ввѣренныхъ его пастырскому наблюденію, но Богъ судилъ ему положить только начало этому доброму дѣлу; продолжать-же, довершать это дѣло выпало на долю его преемника.

Надлежало-бы сказать о многихъ высокихъ личныхъ качествахъ незабвеннаго для миссіи Архипастыря, но смиреніе смиреннѣйшаго Владыки не позволяетъ намъ сего.

Промысломъ Божіимъ нынѣ вручено Преосвященнѣйшему Макарію Архипастырское кормило всей Томской епархіи и, смѣемъ думать, для сугубой-же духовной пользы этой послѣдней. Насущныя епархіальныя нужды, какъ то: улучшеніе религіозно-нравственнаго состоянія инородцевъ на сѣверѣ епархіи, коснѣющихъ чуть не въ первобытномъ языческомъ невѣжествѣ, поддержка зарождающейся киргизской миссіи, охраненіе созданнаго въ миссіи Алтайской; развитіе въ епархіи церковно-приходской школы и народно-воспитательныхъ, духовно-нравственныхъ чтеній, борьба противъ раскола и религіознаго равнодушія, обычнаго урожденнымъ жителямъ Сибири, суть такіе предметы, въ которыхъ Преосвященный Владыка, по богатству соотвѣтствующаго предмету личнаго опыта, можетъ быть самымъ лучшимъ руководителемъ пастырей Томской Епархіи.

Составъ служащихъ миссій.

Общій личный составъ въ миссіяхъ въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Начальникъ миссій Епископъ Бійскій, 1 игуменъ (онъ и Помощникъ Начальника миссій), 2 іеромонаха, одинъ завѣдующій катихизаторскимъ училищемъ, другой— Чолышманскимъ Благовѣщенскимъ монастыремъ; 16 священниковъ, въ томъ числѣ одинъ священникъ въ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ, 5 діаконовъ, 12 причетниковъ и 36 учащихъ, въ томъ числѣ трое въ катихизаторскомъ училищѣ и 33 въ начальныхъ школахъ миссіи.

Въ Улалинскомъ женскомъ монастырѣ: управляющая монастыремъ, 1 схимонахиня, 4 монахини, 122 сестры и 10 ученицъ.

Увеличеніе паствы въ истекшемъ году выразилось присоединеніемъ къ церкви Христовой изъ язычества 384, магометанства 31 и раскола 25, а всего 440 человѣкъ, 238 муж. и 193 жен. пола. Наибольшее число крестившихся падаетъ на станы: Кондомскій (114), Макарьевскій (50), Кебезенскій (45) и Мыютинскій (37).

Съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ увеличенія паствы, увеличиваются и труды миссіонера. Но самое трудное время для мис-

сіонера—это великій постъ, когда миссіонеръ объѣзжаетъ всѣ малѣйшія поселенія новокрещенныхъ для преподанія имъ спасительныхъ таинствъ исповѣди и св. причастія. Объ этихъ трудахъ Чемальскій миссіонеръ пишетъ: «Начиная съ первой недѣли поста говѣніе совершалось одновременно въ двухъ селеніяхъ, ибо если-бы удѣлять по недѣлѣ поста на каждое селеніе для говѣнія, то не хватило-бы времени св. четыредесятницы. Въ одномъ селеніи подготовлялъ къ причащенію говѣющихъ и отправлялъ для нихъ богослуженіе самъ миссіонеръ съ кѣмъ либо изъ учителей, а въ другомъ селеніи тоже исполнялъ псаломщикъ. Причащались и въ субботу и въ воскресенье, для чего миссіонеръ долженъ былъ переѣзжать изъ селенія въ селеніе. Дни пріобщенія и исповѣди были особенно утомительны для священника. Въ субботу, пріобщивши иной разъ болѣе ста человѣкъ, священникъ долженъ въ тотъ-же день ѣхать по дурной дорогѣ верхомъ въ другое селеніе за 30 и болѣе верстъ и тотъ часъ же по пріѣздѣ до поздней ночи исповѣдывать говѣющихъ въ такомъ-же количествѣ, а на утро пріобщать. И это каждую недѣлю. При этомъ нужно замѣтить, что время говѣнія—самое удобное время для наученія молитвамъ и истинамъ вѣры. По этому, помимо богослуженія, велись бесѣды съ говѣющими, обучались послѣдніе молитвамъ, а также обычно совершались требы. Словомъ, всю св. четыредесятницу съ ранняго утра до поздняго вечера миссіонеръ былъ занятъ тяжелымъ трудомъ, что при неудобныхъ разъѣздахъ, плохихъ помѣщеніяхъ и скудномъ питаніи совершенно обезсиливаетъ и самаго крѣпкаго человѣка. И я вполнѣ сочувствую своимъ собратьямъ—миссіонерамъ, изъ которыхъ одинъ жаловался на опухоль ногъ отъ продолжительнаго стоянія, а другой писалъ: «лежу, не могу двигаться, говорить и мыслить». Такъ утомительны для миссіонера великопостные труды.

Неблагопріятныя для миссіи вліянія.

Нужда належитъ указать на нѣкоторыя особенно неблагопріятныя стороннія вліянія, препятствующія желательному

возвышенію въ миссіи уровня христіанской жизни и большему успѣху миссіонерскаго дѣла на Алтаѣ. По заявленію Каргинскаго миссіонера, такое вредное вліяніе на новокрещенныхъ его стана оказываютъ торгаши инородцы-же, живущіе по окраинамъ инородческихъ поселеній въ смежности съ русскими и ничего незаимствовавшіе отъ этихъ послѣднихъ, кромѣ одного худого. Эти искатели наживы на счетъ чужого добра, по словамъ миссіонера, съ дерзкою наглостью не стѣсняются открыто вооружать новокрещенныхъ инородцевъ противъ миссіонера. Примѣровъ ихъ наглости было довольно приведено въ прошлогоднемъ отчетѣ о миссіи. Подобные-же примѣры разсказываетъ миссіонеръ въ своихъ запискахъ за настоящій годъ. Безсовѣстный-же обманъ торгашей инородцевъ въ торговыхъ сдѣлкахъ съ своими-же собратіями инородцами простирается до того, что одинъ, наприм., смѣлый и ловкій обманщикъ торгашъ ухитрился продать какому-то простаку инородцу фунтъ изюму за цѣлыхъ десять рублей, убѣдивъ покупателя въ томъ, что это была царская ягода, которую ѣстъ одинъ царь, и возбудивъ въ немъ, такимъ образомъ, охоту, во чтобы то ни стало, отвѣдать этой ягоды. Тотъ-же Каргинскій миссіонеръ указываетъ и на другое еще обстоятельство, вредно дѣйствующее на инородцевъ его отдѣленія—это появленіе русскихъ пріисковыхъ рабочихъ, составляющихъ по общему признанію, подонки и отребіе сибирскаго рабочаго люда. На вредное вліяніе этого элемента съ особенною силой указываетъ миссіонеръ Макарьевскаго стана. Этотъ миссіонеръ въ своихъ запискахъ пишетъ, что пріисковые рабочіе заражаютъ инородцевъ сквернословіемъ на столько, что между послѣдними можно встрѣтить дѣтей и не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, бранящихся скверными словами. Съ другой стороны примѣры пріисковыхъ рабочихъ начинаютъ мало по малу увлекать и самихъ инородцевъ къ разгульной, безшабашной пріисковой жизни. Въ этомъ отношеніи миссіонеръ Макарьевскаго отдѣленія разсказываетъ довольно характерный случай. Одному некрещенному инородцу желаніе идти

работать на пріиски столь отуманило голову, что когда мать стала его отъ этого удерживать, то онъ въ припадкѣ раздраженія, схвативъ ножъ, ранилъ себя въ животъ, намѣреваясь зарѣзаться. Къ счастію рана не была опасна. Подоспѣвшій, по просьбѣ матери, миссіонеръ подалъ поранившемуся необходимую врачебную помощь, да кстати-же и крестилъ его, по его, конечно, личному желанію. Миссіонеръ Урсульскаго отдѣленія, которое находится на главной торговой дорогѣ изъ Алтая въ Монголію, видитъ вредное вліяніе на инородцевъ со стороны многочисленныхъ торговцевъ, постоянно ѣдущихъ чрезъ его отдѣленіе. На сколько можетъ быть дѣйствительно вредно для успѣха миссіонерскаго дѣла вліяніе на калмыковъ со стороны этого рода людей, можно судить по одному примѣру, бывшему въ недавніе годы. Одинъ русскій очень крупный и вліятельный среди алтайцевъ торговецъ (нынѣ уже покойный), едва-ли полагавшій какое различіе между христіанствомъ и шаманствомъ, по случаю крещенія въ Урсульскомъ отдѣленіи одного зайсана, собравши мѣстныхъ калмыковъ, прямо и открыто всѣхъ убѣждалъ оставаться въ старой своей прадѣдовской вѣрѣ и не принимать христіанства. Весьма чувствительное вредное воздѣйствіе на инородцевъ Урсульскаго отдѣленія, по словамъ миссіонера, оказываютъ также торговцы магометане, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ сѣющіе сѣмена своего зловѣрія среди инородцевъ и возбуждающіе въ нихъ враждебное настроеніе противъ христіанства и миссіи. На магометанъ жалуется еще и миссіонеръ Мьютинскаго отдѣленія, смежнаго съ Урсульскимъ отдѣленіемъ. Однимъ изъ вредныхъ элементовъ для миссіи служатъ такъ же раскольники. На нихъ сѣтуетъ миссіонеръ Урсульскаго отдѣленія, а особенно миссіонеръ Черно-Ануйскаго отдѣленія, гдѣ находится главное скопище раскольниковъ на Алтаѣ, распространяющихъ между инородцами свое нечестивое ученіе о воцареніи антихриста, такъ что нѣкоторые даже некрещенные инородцы, ничего не зная о Христѣ, знаютъ уже объ антихристѣ.

Дѣятельность миссіонеровъ.

Обычными трудами и занятіями миссіонеровъ были, кромѣ отправленія богослуженія, исправленія требъ, сказыванія проповѣдей въ храмѣ, миссіонерскія поѣздки и веденіе внѣбогослужебныхъ духовно-нравственныхъ бесѣдъ. Проповѣди говорились миссіонерами каждый воскресный и праздничный день самимъ лично миссіонеромъ, или по его назначенію читались причетникомъ во время запричастна. Пособіемъ для сказыванія проповѣдей на алтайскомъ языкѣ служилъ сборникъ поученій на алтайскомъ языкѣ на праздничные дни—трудъ миссіонера Урсульскаго отдѣленія о. К. Соколова. Что касается народныхъ внѣбогослужебныхъ духовно-нравственныхъ бесѣдъ, то наибольшимъ благоустройствомъ отличались собесѣдованія при Бійскомъ архіерейскомъ домѣ, производившіяся при личномъ участіи и наблюденіи самого Начальника миссій. Затѣмъ въ станахъ: Улалинскомъ, Мыютинскомъ, Урсульскомъ и Кебезенскомъ. Внѣ резиденціи миссіонера духовно-нравственныя чтенія были устраиваемы учителями школъ. Обычной формой устройства чтеній служили общія собранія слушателей чтенія. Но въ миссіи существуетъ издавна отъ времени основателя миссіи еще другая форма устройства чтеній—хожденіе чтеца, причетника или учителя, по юртамъ инородцевъ. Духовно-нравственное чтеніе по домамъ получило въ миссіи широкую практику отчасти въ силу самой необходимости. Инородцы живутъ разбросанно, а потому собирать ихъ для чтенія куда либо въ одно опредѣленное мѣсто, иногда бываетъ дѣло весьма нелегкое, вслѣдствіе чего чтеніе по отдѣльнымъ юртамъ является часто единственно удобной и даже возможной формой веденія духовно-нравственныхъ чтеній среди инородческихъ поселеній. Матеріаломъ для духовно-нравственныхъ чтеній на алтайскомъ языкѣ служилъ довольно обширный сборникъ житій святыхъ переведенныхъ подъ редакціею Преосвященнаго Макарія переводчикомъ о. Михаиломъ Чевалковымъ, а также оригинальныя поучительныя статьи на алтайскомъ языкѣ, сочиненныя тѣмъ-

же переводчикомъ, въ которыхъ онъ, какъ новый алтайскій эзопъ, въ формѣ басни и поучительныхъ изрѣченій, бичуетъ разные свойственные своимъ соплеменникамъ пороки и недостатки. Между прочимъ нѣкоторыми миссіонерами для инородцевъ, понимающихъ русскій языкъ, было читано сообщеніе изъ мѣстной сибирской газеты о пребываніи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича въ Томскѣ. Чтеніе этого сообщенія (въ Мыютинскомъ станѣ), сопровождавшееся необходимыми поясненіями со стороны чтеца, произвело живѣйшее впечатлѣніе на слушателей, такъ что нѣкоторые изъ нихъ изъявили желаніе взять № газеты на домъ и тамъ еще разъ прослушать читанное.

Широкая практика внѣбогослужебныхъ чтеній въ миссіи начинаетъ, по отзыву нѣкоторыхъ миссіонеровъ, воспитывать въ крещеныхъ инородцахъ интересъ къ духовно-нравственному чтенію; иногда инородцы сами приходятъ къ миссіонеру и просятъ житія святыхъ для прочтенія ихъ у себя дома.

Говоря о миссіонерской дѣятельности миссіонеровъ и ихъ помощниковъ—прочихъ членовъ клира, умѣстно также упомянуть и о томъ значеніи, какое они имѣли и могутъ имѣть въ будущемъ въ отношеніи улучшенія хозяйственнаго быта и обрусенія инородцевъ. Въ доказательство сказаннаго приведемъ слова одного миссіонера (Мыютинскаго стана), въ которыхъ онъ наглядно изображаетъ улучшенія въ хозяйственномъ быту инородцевъ его отдѣленія за время своего служенія въ этомъ отдѣленіи. «Какъ дѣти своего великаго отечества—Россіи, говоритъ онъ, служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи не останавливались на томъ, чтобы окрестить только инородцевъ, а старались вмѣстѣ съ христіанствомъ привить къ нимъ и русскую культуру, чтобы самымъ тѣснымъ образомъ слить этотъ народъ съ русскимъ. Русская вѣра, т. е. христіанство, русскій языкъ въ школѣ и семьѣ, русская одежда, русская изба, русская пища; вмѣсто андазына и абыла—плугъ или соха, вмѣсто хворосту—борона, вмѣсто верховой ѣзды—телѣга и сани, словомъ все русское прививается инородцамъ, не исключая и русскихъ чувствъ.

Задача эта, конечно, нелегкая; безъ помощи свыше и безъ усердія дѣлателей невозможная для исполненія. Но и при ревностномъ отношеніи къ дѣлу, задача эта можетъ рѣшиться не въ годъ, не въ два, а въ нѣсколько лѣтъ. При моемъ прибытіи въ Мыюту въ 1867 году было во всемъ отдѣленіи только 300 душъ новокрещенныхъ обоего пола и не болѣе 30 избъ. Въ настоящее время въ одной Мыютѣ 80 домовъ, да сверхъ того 11 деревень, аиловъ и селеній, въ которыхъ насчитывается болѣе 50 домовъ инородческихъ. Число новокрещенныхъ возросло до 1000 душъ. Большая часть новокрещенныхъ знаетъ русскій языкъ и изъ нихъ много грамотныхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Все это сдѣлано не вдругъ: неподвижный алтаецъ сначала неможетъ оцѣнить блага осѣдлой жизни, на все нерѣдко онъ смотритъ съ недовѣріемъ. Перемѣнить образъ жизни не легко: привычка—вторая природа». Нужно однако сказать, что, по общему признанію самихъ миссіонеровъ въ дѣлѣ улучшенія быта инородцевъ, имъ необходимо на помощь должны прійдти еще русскіе переселенцы, которые бы для инородца служили живымъ примѣромъ русской жизни. Но допущеніе русскихъ переселенцевъ въ инородческую среду можетъ быть производимо только въ слѣдующей, думается, вполнѣ полезной и цѣлесообразной формѣ. Не должны быть поселяемы среди инородцевъ во первыхъ—раскольники, ненавистники своей матери православной церкви и всѣхъ исповѣдающихъ православіе и во вторыхъ сибиряки—на столько равнодушные къ вѣрѣ, что многіе изъ нихъ во всю свою жизнь только тогда бываютъ въ церкви, когда ихъ крестятъ, женятъ и хоронятъ, и настолько зараженные порокомъ сквернословія, что даже часто дѣти ихъ въ присутствіи своихъ родителей не стѣсняются браниться мерзкою бранью. Въ среду инородцевъ могутъ быть допускаемы лучше всего россійскіе православные переселенцы, уроженцы исконныхъ русскихъ мѣстностей, для того, что бы они могли служить инородцамъ примѣромъ не только русской хозяйственной жизни, но вмѣстѣ русской любви къ храму Божію и къ своему монарху. Затѣмъ не должно допу-

скать поселенцевъ сразу большими массами, потому что такого рода поселенія, чувствительно лишая инородцевъ ихъ земель, возбуждаютъ въ нихъ глухое озлобленіе противъ всего русскаго, недавно въ одномъ мѣстѣ дошедшее чуть не до открытой схватки съ русскими переселенцами.

Благотворительныя учрежденія миссіи.

Въ отчетномъ году, кромѣ существовавшаго прежде приходскаго попечительства въ Улалѣ, вновь были открыты попечителсства въ Кебезенскомъ, Чемальскомъ, Урсульскомъ и Черно-Ануйскомъ станахъ. Улалинское попечительство, кромѣ дѣлъ благотворительности, озабочено было еще надзоромъ за общественной нравственностію. Плодотворная дѣятельность попечительства въ этомъ отношеніи выразилась въ настоящемъ году успѣшнымъ искорененіемъ тайной продажи вина въ Улалѣ. Большую помощь попечительству въ этомъ дѣлѣ оказалъ мѣстный г. засѣдатель. При открытіи попечительства въ Кебезенскомъ станѣ участвовать въ добровольныхъ приношеніяхъ изъявили свое желаеніе не только крещеные, но и некрещеные инородцы. Послѣднее явленіе имѣло своею причиной безъ сомнѣнія добрый обычай алтайцевъ дѣлиться съ другими послѣднимъ своимъ кускомъ.

Кромѣ открытія приходскихъ попечительствъ, другіе примѣры пріученія новокрещеныхъ алтайцевъ къ дѣлу общей благотворительности показали миссіонеры всѣхъ отдѣленій, побудившіе своихъ прихожанъ инородцевъ собрать посильную лепту въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Россіи. Въ каждомъ отдѣленіи собрано въ пользу голодающихъ отъ 10 до 200 руб. Но еще охотнѣе новокрещенные жертвуютъ на свои храмы и молитвенные дома. Утѣшительный примѣръ жертвы подали въ минувшемъ году инородцы Чуйскаго, граничащаго съ Монголіей, отдѣленія, которые вмѣстѣ съ русскими на устройство двухъ молитвенныхъ домовъ и ихъ украшеніе, а такъ же на постройку дома миссіонеру собрали болѣе полуторы тысячи

рублей. Къ числу благотворительныхъ учрежденій, содержавшихся на счетъ миссіи, принадлежали: лечебница при Бійскомъ Катихизаторскомъ училищѣ и дѣтскій пріютъ въ Улалѣ. Въ дѣтскомъ пріютѣ, куда принимаются дѣти со всѣхъ становъ миссій по рекомендаціи миссіонеровъ, состояло 5 мальчиковъ и 23 дѣвочки. На содержаніе дѣтскаго пріюта въ отчетномъ году израсходовано 1200 рублей. Мальчики, достигшіе семилѣтняго возраста, изъ пріюта переводятся въ пансіонъ при Катихизаторскомъ училищѣ.

Катихизаторское училище и прочія учебно-воспитательныя учрежденія миссіи.

Во главѣ учебныхъ заведеній миссіи стояло Катихизаторское училище, вступившее въ девятый годъ своего открытія и второй годъ существованія въ качествѣ правительственнаго учрежденія. 8 сентября 1890 г. бывшимъ Начальникомъ миссій Преосвященнымъ епископомъ Макаріемъ, для непосредственнаго завѣдыванія учебно-воспитательной и экономической частью училища, былъ учрежденъ Совѣтъ, въ составъ котораго вошли предсѣдатель совѣта, помощникъ начальника миссіи о. игуменъ Иннокентій, завѣдующій училищемъ іеромонахъ Меѳодій и дѣлопроизводитель учитель А. Правдинъ (послѣдній съ декабря 1891 г.). Въ вѣдѣніе совѣта передана была учебно-воспитательная часть и всѣхъ школъ миссіи. Со времени дарованія правъ училищу (27 марта 1890 года) въ составѣ учащихъ лицъ произошли существенныя перемѣны. Въ продолженіи первыхъ шести лѣтъ существованія училища веденіе дѣла обученія и воспитанія учащихся сосредоточивалось въ одномъ лицѣ—іеромонахѣ Меѳодіѣ; только въ послѣдній седьмой годъ былъ особый учитель по русскому языку, бывшій, кромѣ того, помощникомъ и по наблюденію за дисциплиной училища. Въ минувшемъ учебномъ году, съ дарованіемъ правъ училищу, въ составъ учащихъ лицъ, по положенію, вошли три лица: завѣдующій училищемъ іеромонахъ Меѳодій и два учителя, бывшіе студенты Томскаго университета, А. Правдинъ и Л. Ржа-

ницынъ (съ февраля 1891 г.). Послѣдніе, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей по должности учительства, несли обязанности надзирателей за пансіонерами, а первый изъ нихъ, кромѣ того, завѣдывалъ еще канцеляріей училища. На завѣдующемъ училищемъ, кромѣ преподаванія возложенныхъ на него предметовъ (катихизиса, священной исторіи в. и н. завѣта, изъяснительнаго чтенія св. писанія, церковнаго устава, объясненія богослуженія, обличенія раскола и начальныхъ свѣденій по психологіи—воспитаніе и обученіе), лежала еще обязанность посѣщенія начальной школы при архіерейскомъ домѣ для наблюденія за дѣломъ обученія и воспитательнаго надзора. Онъ такъ же слѣдилъ за очереднымъ посѣщеніемъ воспитанниками училища церковной службы въ будничные дни и практическимъ ознакомленіемъ ихъ съ церковнымъ уставомъ, чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви. Кромѣ завѣдующаго училищемъ и двухъ учителей, въ истекшемъ году при училищѣ была открыта должность завѣдующаго экономіей училища, возложенная на бывшаго воспитанника училища Каншина.

Въ виду крайней нужды миссіонерскихъ школъ въ учителяхъ, учебныя занятія въ училищѣ были усилены и продолжены на лѣтніе каникулы, во время которыхъ завѣдующимъ училищемъ съ предназначенными къ выпуску была пройдена методика начальнаго обученія, которая за недостаткомъ времени не была пройдена въ продолженіи учебнаго года. Послѣ окончательныхъ испытаній, производившихся въ маѣ, іюлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ мин. 1891 года, было выпущено изъ училища на инородческомъ отдѣленіи 7 и противораскольническомъ 4 воспитанника. Въ пансіонѣ, существующемъ при Катихизаторскомъ училищѣ, въ минувшемъ учебномъ году содержались на средства Алтайской миссіи 45, на миссіонерскія средства Енисейской епархіи 5 пансіонеровъ; по національностямъ они раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: алтайцевъ было 12, шорцевъ 12, сагайцевъ 7, черновыхъ 6, киргизовъ 4, телеутовъ 3, остяковъ 2, чуйцевъ 1 и русскихъ, знакомыхъ съ инородческимъ языкомъ, 3. На средства противураскольническаго Братства св.

Димитрія содержались 5, пѣвчихъ архіерейскаго хора 4, своекоштныхъ 11, а всего миссіонерскихъ и другихъ пансіонеровъ было 70. При всѣхъ станахъ миссіи существуетъ 36 училищъ, въ коихъ обучалось мальчиковъ и дѣвочекъ 1153. На содержаніе Катихизаторскаго училища, какъ то: жалованье служащимъ лицамъ, содержаніе пансіонеровъ, ремонтъ училищныхъ помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе, больницу, учебныя пособія, учебники и учебныя принадлежности и разные мелкіе хозяйственные расходы, а также на учебники для всѣхъ школъ миссіи издержано было въ отчетномъ году 6000 руб. Источниками содержанія училища служили: 1000 руб., полученныя изъ епархіальныхъ средствъ, и 4265 руб. 77 коп. изъ миссіонерскихъ суммъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, по окончаніи учебныхъ занятій съ іюня по 1 сентября, пансіонеры училища, за исключеніемъ тѣхъ, которые подготовлялись къ выпуску, занимались лѣтними полевыми работами на покосѣ и пашнѣ. Трудами пансіонеровъ при пособіи одного или двухъ рабочихъ, руководившихъ работами, было поставлено болѣе 700 копенъ сѣна и убрано до 11 десятинъ хлѣба. Среди работавшихъ пансіонеровъ, изъ вновь поступившихъ въ катихизаторское училище, были такіе, которымъ приходилось въ первый разъ брать въ руки косы, особенно серпъ. Пріученіе питомцевъ—инородцевъ катихизаторскаго училища къ земледѣльческому труду важно еще и въ томъ отношеніи, что при поступленіи своемъ на мѣсто, они, умѣя сами заниматься этимъ трудомъ, будутъ учить заниматься имъ своихъ соплеменниковъ. Это довольно доказывается тѣмъ, что было выше сказано о значеніи миссіонера и вообще лицъ миссіи въ дѣлѣ улучшенія хозяйственнаго быта крестившихся инородцевъ. Пріученіе воспитанниковъ училища къ занятію сельско-хозяйственнымъ трудомъ встрѣтило одобрительный отзывъ со стороны такихъ лицъ, авторитетъ которыхъ не можетъ быть неуважаемъ. Такой одобрительный отзывъ сдѣланъ былъ Его Превосходительствомъ членомъ-ревизоромъ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ В. И. Шемякинымъ, вниманію котораго (при об-

ревизованіи имъ церковно-приходскихъ школъ Томской епархіи) былъ предложенъ бывшимъ начальникомъ миссій Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ отчетъ о миссіи и катихизаторскомъ училищѣ за прошлый отчетный годъ. Г. ревизоръ, между прочимъ, подалъ мысль о пріученіи воспитанниковъ училища къ веденію раціональнаго пчеловодства. Въ развитіе этой мысли можно сказать, что ознакомленіе питомцевъ катихизаторскаго училища съ раціональнымъ пчеловодствомъ было бы дѣйствительно въ высшей степени практичнымъ. По общему признанію, предгорія Алтая, не представляя часто большихъ удобствъ для земледѣлія, есть золотое дно для пчеловодства. На сколько возможно осуществить задачу ознакомленія съ раціональнымъ веденіемъ пчеловодства питомцевъ катихизаторскаго училища, объ этомъ говорить сейчасъ не станемъ, ожидая, что покажетъ опытъ въ будущемъ. Говоря о пріученіи воспитанниковъ катихизаторскаго училища къ земледѣльческому труду, опять нельзя умолчать о томъ, что отсутствіе устойчивости въ обладаніи земельнымъ участкомъ въ качествѣ неотъемлемой собственности, дѣлаетъ шаткой и неустойчивой и самую организацію дѣла. А съ другой стороны, если имѣть въ виду собственно пріученіе воспитанниковъ къ земледѣльческому труду, а не эксплоатацію этимъ трудомъ, то трудъ этотъ столь мало окупаетъ себя, вслѣдствіе, напримѣръ, неумѣлой работы воспитанниковъ, многочисленныхъ поломокъ и потерь инструментовъ, найма руководителей работъ и т. д., что выручки отъ работъ едва хватаетъ на уплату аренды, слѣдовательно въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о развитіи дѣла.

Благотворителями своими за истекшій годъ училище считало: а) Бійскаго купца Якова Алексѣевича Сахарова, ежегодно жертвующаго на содержаніе начальной школы при архіерейскомъ подворьи по 500 рублей; б) военнаго врача Николая Евѳимовича Лузгина, который уже девятый годъ безмездно несетъ трудъ лѣченія пансіонеровъ училища и служащихъ лицъ при училищѣ и архіерейскомъ домѣ; в) извѣстнаго сибирскаго книгопродавца Петра Ивановича Макушина, который ко дню двадцати-

пятилѣтія своей общественной дѣятельности, начавшейся на скорбномъ поприщѣ перваго учителя центральнаго мисіонерскаго Улалинскаго, а нынѣ Бійскаго катихизаторскаго училища, благоволилъ сдѣлать отъ плода трудовъ своихъ вкладъ въ училищную библіотеку книгъ болѣе, чѣмъ на 50 руб., пославши, кромѣ того, пансіонерамъ училища въ воспоминаніе о первомъ учителѣ ихъ училища 25 руб. на угощеніе. Стараніемъ и участіемъ П. И. Макушина былъ также устроенъ концертъ въ пользу катихизаторскаго училища, при чемъ была выручена сумма въ 114 руб.

Дѣятельность совѣта училища въ отношеніи школъ миссіи за истекшій годъ выразилась въ томъ, что совѣтъ чрезъ наблюдателей слѣдилъ за обученіемъ и нравственнымъ поведніемъ учащихъ и учащихся въ школахъ и озаботился введеніемъ въ школы однообразныхъ учебниковъ изъ числа указанныхъ программой Св. Сѵнода. Для лучшаго-же ознакомленія учителей школъ съ методами начальнаго обученія были устроены съ ними въ Бійскѣ съ 15 августа по 15 сентября подъ руководствомъ завѣдующаго училищемъ—Іеромонаха Меѳодія особыя занятія по методикѣ начальнаго обученія.

За исключеніемъ катихизаторскаго училища, всѣхъ школъ въ миссіи существовало въ отчетномъ году 31 (собственно 32, но въ одной, Карагемской, за недостаткомъ учителей, обученіе не происходило) съ 1153 учащимися: 886 муж. и 266 жен. п. Изъ указаннаго количества школъ, одноклассныхъ церковно-приходскихъ было 30, и 2 школы грамоты. Образцовой школой для всѣхъ школъ миссіи служила одноклассная церковно-приходская школа въ Бійскѣ при архіерейскомъ домѣ. Обученіе въ этой школѣ ведено было согласно требованію программъ Св. Сѵнода съ нѣкоторыми однако отступленіями въ методѣ обученія и продолжительности курса обученія, общими для всѣхъ школъ миссіи. Отступленіе въ методѣ состоитъ въ томъ, что въ обученіи грамотѣ вмѣсто раздѣльнаго обученія чтенію и письму, требуемаго программой Св. Сѵнода, ведется совмѣстное обученіе тому и другому, такъ какъ этотъ методъ обученія грамотѣ

вошелъ уже прежде въ употребленіе въ миссіонерскія школы, и оказалось неудобнымъ замѣнять его другимъ, хотя-бы лучшимъ. Отступленіе въ продолжительности курса обученія заключается въ томъ, что вмѣсто двухъ годичнаго, какъ это требуется программой Св. Синода, практикой принятъ трехгодичный курсъ обученія. Общеизвѣстныя причины такого замедленія курса суть: позднее начало и раннее прекращеніе учебныхъ занятій, пропускъ уроковъ по домашнимъ обстоятельствамъ, вслѣдстіе обычныхъ дѣтскихъ заболѣваній въ зимнее время, неразвитость крестьянскихъ, а тѣмъ болѣе, инородческихъ дѣтей. Но въ школахъ миссіи кромѣ этихъ причинъ дѣйствуютъ еще и другія неблагопріятныя замедляющія курсъ обученія условія; это прежде всего—разбросанность инородческихъ поселеній, вслѣдствіе чего разстояніе отъ своего дома до школы приходится школьнику считать весьма часто цѣлыми верстами. Въ такихъ случаяхъ школьники обыкновенно запасаютса у себя дома своимъ неизмѣннымъ талканомъ (истолченныя поджаренныя ячменныя зерна), помѣщаются въ юртѣ, устроенной по сосѣдству со школой, и живутъ въ ней до тѣхъ поръ, пока не наскучитъ. Поживши-же такимъ образомъ нѣкоторое время, школьники возвращаются домой, а поживши дома и поѣвши, можетъ быть, кромѣ толкана еще и мяса, опять отправляются въ школу въ ту-же юрту и съ тѣмъ-же толканомъ.

Другимъ тормазомъ успѣшнаго хода обученія въ школахъ миссіи служитъ языкъ. На алтайскомъ языкѣ существуетъ учебникъ по одной только св. исторіи, перевода катихиза еще не существуетъ, его могутъ только отчасти замѣнять «огласительныя поученія» Преосвященнѣйшаго Епископа Макарія. При обученіи-же грамотѣ и счисленію языкъ объясненія приходится уже изобрѣтать самимъ учителямъ, а это дѣло и вообще нелегкое, при обученіи ариѳметикѣ, вслѣдствіе отсутствія выработанныхъ терминовъ науки, является иногда почти даже непреодолимымъ. Языкъ представляетъ большія препятствія успѣху обученія, кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ школѣ

вмѣстѣ съ инородческими дѣтьми обучаются еще дѣти русскихъ, не понимающія алтайскаго языка; устранять-же русскій элементъ изъ инородческихъ школъ неполезно, такъ какъ русскія дѣти способствуютъ усвоенію инородческими дѣтьми русскаго языка, а это одна изъ важныхъ задачъ миссіонерскихъ школъ. Въ иныхъ-же школахъ (наприм. Тюдралинской) учителю приходится обучать, кромѣ русскихъ и алтайцевъ, еще киргизовъ, при чемъ всѣ они другъ друга не понимаютъ.

Истекшій годъ, принесшій миссіи много утѣшительнаго, не былъ чуждъ и печальнаго. 27 декабря окончилъ свое многополезное земное шествіе одинъ изъ самыхъ близкихъ для миссіи людей Н. И. Ильминскій. Для Алтайской миссіи почившій извѣстенъ своими незабвенными трудами по редактированію грамматики алтайскаго языка и изданію нѣкоторыхъ церковно-богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ на алтайскомъ языкѣ. Но кромѣ этихъ трудовъ, Николай Ивановичъ оставилъ по себѣ добрую память въ сердцахъ многихъ служителей миссіи своимъ живѣйшимъ сочувствіемъ и участливымъ отношеніемъ къ дѣламъ миссіи. Онъ велъ частую переписку съ бывшими Начальниками миссій—нынѣ Преосвященнымъ Епископомъ Нижегородскимъ Владиміромъ и Томскимъ Макаріемъ—и всегда, гдѣ было нужно и удобно, подавалъ свой совѣтъ относительно различныхъ вопросовъ въ жизни миссіи. Изъ этихъ писемъ видно было, что Н. И., будучи всецѣло поглощенъ заботами о дѣтищѣ своемъ—Казанской инородческой учительской семинаріи,—въ тоже время зорко слѣдилъ и чутко прислушивался къ миссіонерскому дѣлу, гдѣ бы оно ни было. Съ особенною заботливостію онъ относился къ только что зараждающимся миссіямъ, давая таковымъ надлежащіе совѣты и даже иногда указывая на людей, способныхъ вести миссіонерское дѣло. Писалъ письма Николай Ивановичъ обыкновенно очень длинныя, пунктуально и подробно излагая въ нихъ свои совѣты и мнѣнія касательно переводовъ и самого миссіонерскаго дѣла. Вѣрно указываемые имъ недостатки и предлагаемые имъ совѣты показывали въ немъ глубокую опытность миссіонерскую. Казань, Уфа,

Оренбургъ, Исыкъ-Куль (въ Семирѣчьи), Забайкалье, Якутскъ, Камчатка, Алтай и Киргизія—вотъ мѣста, въ которыхъ виталъ духъ Николая Ивановича. И въ каждомъ письмѣ поименованныя мѣста были предметомъ всестороннихъ его бесѣдъ; въ особенности покойный зорко слѣдилъ за развитіемъ миссіонерскаго дѣла въ зарождающейся Киргизской миссіи. Въ рѣдкомъ письмѣ онъ не касался этой миссіи и ея дѣятелей, предлагая достодолжные совѣты и участвуя въ исправленіи киргизскихъ переводовъ. Алтай очень близокъ былъ его сердцу. И вотъ уже за мѣсяцъ до своей смерти узнаетъ онъ изъ записокъ Урсульскаго миссіонера, что нѣсколько торгующихъ магометанъ заползли въ Алтай. Это его такъ встревожило, что онъ тотъчасъ-же написалъ Преосвященному Макарію, Епископу Томскому, письмо, въ которомъ, между прочимъ, вопрошаетъ: «Давно-ли и съ чьего разрѣшенія и по какому поводу наползли татары на вашъ Алтай? Не можете-ли чрезъ начальника губерніи установить такую систему, чтобы магометанъ и буддистовъ не допускать на Алтай и даже въ порубежные города. Магометане—какъ клопы: куда одинъ приползетъ, расплодитъ цѣлое гнѣздо и все заполонитъ... Магометанство очень хитро, увертливо, умѣетъ скрывать свои извороты, ведетъ пропаганду тайную и когда доведетъ дѣло до полной зрѣлости, тогда обнаруживаетъ его. Не сочтите преувеличеніемъ, ежели я назову возможнымъ, что лѣтъ черезъ пятьдесять на Алтаѣ повторятся такія-же исторіи отступническихъ магометанскихъ движеній, какими страдаетъ наша Казань. Я впрочемъ намѣренъ объ алтайскихъ татарахъ писать куда нибудь повыше, не примутъ-ли мѣръ къ совершенному удаленію ихъ съ Алтая». Затѣмъ письмо свое, писанное чужою рукой, заключаетъ уже собственноручно: «Мнѣ что-то нездоровится. Помолитесь, Владыко, и благословите». Это были послѣдніе его строки: ровно чрезъ мѣсяцъ Николая Ивановича не стало.

Алтайская миссія, помня заслуги почившаго, напутствовала его въ другой міръ молитвеннымъ поминовеніемъ. По полученіи телеграммы отъ Преосвященнаго Макарія о кончинѣ Н. Ив—ча,

была отслужена въ домовой архіерейской церкви Начальникомъ миссій панихида объ усопшемъ, на которой присутствовали всѣ учащіе и учащіеся въ катихизаторскомъ училищѣ и братія архіерейскаго дома, и имя раба Божія Николая внесено въ сѵнодики домовой и всѣхъ миссіонерскихъ церквей для всегдашняго поминовенія. Кромѣ того положено было совершать поминовеніе во всѣхъ школахъ миссій на утренней и вечерней молитвахъ учащимися въ школахъ.

Переводы.

Въ отчетномъ году напечано «правило для готовящихся ко св. причащенію» на Алтайскомъ языкѣ.

Паства Алтайской миссіи состояла изъ 188 селеній, улусовъ и деревень съ 26203 жит. обоего пола (русскихъ 7095 и инородцевъ 19108). Во всѣхъ этихъ селеніяхь церквей и молитв. домовъ 46; язычниковъ 15662, раскольниковъ 1432. Всего христіанъ и язычниковъ 41855.

Киргизская миссія.

Киргизская миссія въ отчетномъ году состояла изъ трехъ становъ: Буконскаго, Большенарымскаго и Долонскаго. Въ составѣ служащихъ лицъ ея были, за первую половину отчетнаго года: 1 помощникъ начальника миссій (нынѣ Начальникъ миссій), 2 миссіонера и 2 псаломщика. Истекшій годъ Богъ благословилъ Киргизскую миссію присоединеніемъ къ церкви Христовой 25 человѣкъ обоего пола, изъ коихъ 16 крещены миссіонеромъ Долонскаго стана. Достойно вниманія, что Долонскій станъ открытъ всего только годъ тому назадъ, и такое число обращенныхъ къ вѣрѣ Христовой даетъ утѣшительную надежду ожидать еще большаго успѣха въ проповѣди въ будущемъ. Опытъ все болѣе и болѣе оправдываетъ, что казачьи поселенія, въ которыхъ во множествѣ находятся киргизы въ

услуженіи русскихъ, суть самыя удобныя мѣста для миссіонерскихъ центровъ Киргизской миссіи. Киргизы, находящіеся въ услуженіи у русскихъ, сами сознаются, что русскіе вообще добрѣе, чѣмъ ихъ соплеменники, отличающіеся безжалостнымъ и безсердечнымъ обращеніемъ съ бѣднѣйшими и слабѣйшими своими собратьями—киргизами. Вотъ, напримѣръ, какъ одинъ изъ киргизовъ, по словамъ Долонскаго миссіонера, самъ отзывался о своихъ соплеменникахъ: «Киргизу у киргиза служить плохо. Богатые киргизы нечестны въ платѣ за работу, стараются обобрать у нашего брата—бѣдняка и послѣднее... Если заспорилъ, или побранился съ нимъ, то и не живи... Съ русскими-же побранишься и часъ спустя—какъ ни въ чемъ не бывало. За работу русскій платитъ честно, да и кормитъ хорошо, зла не помнитъ и немстителенъ, а киргизъ почти никогда и добра не вспомнитъ. Да вотъ недавно изъ нашей волости 30 юртъ отписались потому, что богачи заѣли: тѣснятъ, гонятъ, обираютъ... Ну и пошли добра искать къ русскимъ».

Добрый примѣръ русскихъ безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ для киргизскаго миссіонера неоцѣненную важность. Превосходство жизни христіанства въ проповѣди миссіонера есть самое осязательное доказательство дѣтскому уму киргиза превосходство христіанской вѣры предъ киргизской вѣрой, и кромѣ того при дѣятельномъ побужденіи со стороны миссіонера, русскіе могутъ дѣйствовать на киргизовъ не только своимъ добрымъ примѣромъ, но и добрымъ словомъ проповѣди о вѣрѣ Христовой. Высказанная сейчасъ мысль подтверждается и фактами. Тотъ же Долонскій миссіонеръ указываетъ, что большая половина крещенныхъ имъ киргизовъ была подготовлена къ этому заранѣе бесѣдой съ ними ихъ русскихъ хозяевъ о христіанской вѣрѣ. Позволительно по этому случаю думать, что вліяніе добрыхъ и благочестивыхъ русскихъ хозяевъ можетъ сдѣлаться еще болѣе плодотворнымъ въ дѣлѣ обращенія киргизовъ въ христіанство, если только съумѣть воспользоваться этимъ. А это обстоятельство, въ свою очередь, даетъ основаніе думать,

что кругъ дѣятельности Киргизской миссіи можетъ быть съ пользой расширенъ открытіемъ новыхъ миссіонерскихъ центровъ въ тѣхъ мѣстахъ русскихъ поселеній, среди которыхъ киргизскій элементъ особенно отличается многочисленностію.

Есть у Киргизской миссіи помощь, но есть и немаловажныя препятствія. Прежде приходилось говорить только о равнодушіи киргизовъ, а теперь приходится сказать, что миссіонеръ встрѣчаетъ себѣ нерѣдко въ нихъ уже прямо несочувственное отношеніе къ ней; по крайней мѣрѣ это несочувствіе испыталъ миссіонеръ новооткрытаго Долонскаго стана, который разсказываетъ о томъ, какое дѣйствіе произвело на киргизовъ его появленіе среди нихъ.

«Услышавъ о пріѣздѣ миссіонера, киргизы перепугались и начали варьировать эту новость на всѣ лады. И не далѣе, какъ чрезъ недѣлю послѣ пріѣзда, казаки передавали мнѣ разнаго рода нелѣпые слухи, что будто-бы я знаю наговоры, ворожбу, имѣю и даю разныя снадобья, отъ которыхъ киргизы принимаютъ крещеніе. Или-же сами киргизы спрашиваютъ: правда-ли, что вашъ мулла будетъ насильно заставлять насъ креститься, что онъ уже крестилъ изъ нашихъ 300 человѣкъ? и т. п. Поэтому одно появленіе мое наводило на нихъ страхъ. Они прятались отъ меня. Но въ такой мѣрѣ боязнь была непродолжительна: они увидѣли, что я бесѣдую съ тѣмъ только, кто желаетъ бесѣдовать, и крещу только тѣхъ, которые сами просятъ у меня крещенія. Теперь, хотя многіе киргизы и не боятся меня, но все-же сторонятся и до послѣдняго времени немногіе отвѣчаютъ на привѣтствія мои при встрѣчахъ». Откуда это несочувстіе и эта боязнь? Очевидно, магометанство начинаетъ приносить свои гибельные плоды и среди киргизовъ. Магометанскіе изувѣры—разные выходцы изъ Россіи и Бухары—будучи не въ состояніи еще нафанатизировать киргизовъ, стремятся по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ внушить имъ безотчетный страхъ и непріязнь ко кресту. Эти коварные изувѣры, съ перваго раза не задаваясь слишкомъ многимъ,

хлопочутъ только объ одномъ, чтобы киргизы, сколь возможно крѣпче, усвоили слѣдующія магометанскія истины: вопервыхъ нѣтъ человѣка хуже, какъ тотъ, который перемѣняетъ свою вѣру (подразумѣвая конечно магометанскую), и вовторыхъ нѣтъ хуже вѣры, какъ та, которую исповѣдуютъ христіане. Не безъ скорби и негодованія приходится выслушивать миссіонеру такого рода проповѣдь среди киргизовъ какого либо магометанскаго проходимца изувѣра. Но скорбь и негодованіе еще болѣе увеличиваются, когда въ добавокъ услышишь, что тотъ-же изувѣръ съ нахальною увѣренностію примется утверждать, что лучшее государство и лучшій народъ въ мірѣ— турки... Надо поэтому больше и больше поставлять борцовъ за вѣру Христову, вооруженныхъ мечемъ слова Божія, сильныхъ духомъ и благодатію, пока еще масса киргизскаго населенія не вооружилась лжеученіемъ магометовымъ и не пропиталась его фанатизмомъ. Для нивы киргизской Господь видимо посылаетъ потребныхъ дѣлателей. Въ концѣ истекшаго года поступилъ пока сотрудникомъ киргизскаго миссіонера окончившій курсъ студентомъ сначала въ Донской семинаріи, а затѣмъ—въ Московскомъ Императорскомъ университетѣ съ дипломомъ 1-й степени, С. А. Петровъ, пробывшій прошлую зиму на миссіонерскихъ курсахъ въ Казанской духовной академіи по противумусульманскому отдѣленію и успѣвшій въ короткое время познакомиться отчасти съ языкомъ и грамотой татарскими. Въ Киргизскую-же миссію изъявили желаніе поступить одинъ священникъ изъ крещеныхъ татаръ Казанской епархіи и оканчивающій миссіонерскіе курсы въ Казанской духовной академіи по противумусульманскому отдѣленію. Оба эти лица рекомендованы намъ за благонадежныхъ, способныхъ и усердныхъ дѣятелей для Киргизской миссіи, которая, кстати сказать, счастливѣе въ этомъ отношеніи старшей сестры своей — миссіи Алтайской. Немного прошло времени съ тѣхъ поръ, когда Алтайская миссія почти всегда нуждалась въ дѣятеляхъ, тогда какъ Киргизская миссія какъ прежде имѣла, такъ въ особенности теперь имѣетъ кандидатовъ одныхъ теоре-

тически, а другихъ теоретически и практически подготовленныхъ для дѣла и дѣланія въ обширной киргизской степи. Чтобы эти люди могли принести свои силы на пользу церкви и отечества, нужны только средства.

Начальникъ миссій Томской епархіи

Владиміръ, Епископъ Бійскій.

Перепечатано изъ №№ 5 и 6, «Томск. Епарх. Вѣдомост.», за 1892 г.

Томскъ. Типо-Литографія Михайлова и Макушина.

Приложеніе 1-е.

ОТЧЕТЪ

о суммахъ на содержаніе Алтайской и Киргизской миссій Томской епархіи за 1891 годъ.

	Деньгами. руб.	к.	% бумагами. руб.	к.
Отъ 1890 года осталось	11721	31	14876	20

Примѣчанія: 1) Въ числѣ 11721 р. 31 к., заключаются: а) на содержаніе миссій въ 1 половинѣ 1891 года 11661 р. 31 к. и б) на пособіе сиротамъ причетника Васильева 60 руб.

2) По утвержденной Совѣтомъ Прав. Мис. Общества смѣтѣ на содержаніе миссій въ 1-й половинѣ 1891 года должно-бы быть въ остаткѣ отъ 1890 года наличными деньгами 14236 р. 51 к., болѣе на 2515 р. 20 к. На эти 2515 р. 20 к. полученъ былъ въ 1890 г. отъ Екатеринбурскаго Комитета переводный билетъ Государственнаго Банка за № 344.

3) Въ числѣ 14876 р. 20 к. % билетами заключаются: а) 2515 р. 20 к. въ переводномъ билетѣ за № 344, полученномъ въ 1890 г. на содержаніе миссій въ 1-й половинѣ 1891 г., б) 12361 р., составляющіе неприкосновенный капиталъ миссій. Миссіи пользуются съ этого капитала одними процентами.

Въ 1891 году поступило:

	Деньгами. руб.	к.	% бумагами. руб.	к.
1) Отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества:				
Чрезъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества	845	66½	—	—
Чрезъ Комитеты: Астраханскій	521	32	—	—
Ярославскій	12841	63	—	—
Черниговскій	6707	98	—	—
Харьковскій	2827	94	—	—
Смоленскій.	3974	51	—	—
Томскій.	3211	95½	—	—

2) Процентовъ по банковымъ билетамъ неприкосновеннаго капитала Алтайско-Киргизской миссіи на 12361 р.	458	96	—	—
3) Отъ другихъ учрежденій, мѣстъ и лицъ:				
Изъ Томскаго Отдѣленія Государственнаго Банка по переводному билету за № 344. . .	2515	20	—	—
Отъ Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева въ пользу миссій	2000	—	—	—
Изъ Томской духовной консисторіи на нужды миссій по опредѣленію Св. Синода. . . .	1000	—	—	—
Изъ Томской духовной консисторіи на содержаніе Катихиз. Училища.	1000	—	—	—
Изъ Бійскаго Окружнаго Казначейства въ штатное содержаніе Алтайской миссіи . . .	571	58	—	—
Отъ Святѣйшаго Синода въ единовременное пособіе Алтайской миссіи, полученные по талону ассигновки Томской духовной консисторіи	550	—	—	—
Изъ Бійскаго Казначейства въ возмѣщеніе 5% налога взимаемаго съ % неприкосновеннаго капитала миссій.	411	14	—	—
Возвращены излишне выданные служащимъ миссій, а также оставшіеся неизрасходованными	202	22	—	—
Отъ золотопромышленницы Ольги Николаевны Лавровской	100	—	—	—
Отъ Томскаго купца Ивана Матвѣевича Иваницкаго 100 р., а за вычетомъ почтовыхъ расходовъ	99	43	—	—
Отъ неизвѣстной изъ г. Томска	50	—	—	—
Отъ Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго	25	—	—	—
Отъ Евпраксіи Ивановны Рахановой изъ Томска	25	—	—	—
Отъ Анны Васильевны Ивановой изъ Томска	25	—	—	—
Чрезъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго, отъ разныхъ лицъ	24	88	—	—
Отъ священника Стефана Наумова . . .	20	—	—	—

Изъ сберег. кассы при Бійскомъ Казначействѣ преміи при обмѣнѣ 5% облигацій на 4%	15	—	—	—
Отъ Александра Өедоровича Черняева изъ Томска	12	—	—	—
Собрано на блюдо въ недѣлю православія въ Бійской домовой Димитріевской церкви. .	4	50	—	—
Итого на приходѣ. . . .	40040	91	—	—
А всего съ остаточными . . .	51762	22	14876	20
Израсходовано въ 1891 году:				
1) На жалованье и пенсіонное пособіе членамъ и сиротамъ миссій	17276	7	—	—
2) на церкви и станы миссій	2325	53	—	—
Примѣчаніе: изъ 2325 р. 53 к. употреблено:				
а) на содержаніе церквей 203 р. 92 к.				
б) на устройство и ремонтъ становъ и церквей. . . . . 2121 р. 61 к.				
3) на новокрещенныхъ	3031	88	—	—
Примѣчаніе: изъ нихъ:				
а) на вещи при крещеніи, лекарства и пособія бѣднымъ и больнымъ. 1146 р. 68 к.				
б) на жалованье фельдшеру, содержаніе служащихъ при центральной больницѣ и на дѣтскій пріютъ. . . . . 1385 р.				
в) на содержаніе больныхъ, медикаменты и отопленіе центральной больницы и пріюта . . . . 500 р. 20 к.				
4) на Катихизаторское училище и школы миссій	6636	60	—	—
5) на канцелярскія потребности, транспортировку кладей, разъѣзды миссіонерамъ и наемъ квартиръ	2876	56	—	—
Примѣчаніе: изъ 2876 р. 56 к. употреблено:				
а) на прогоны миссіонерамъ 1526 р. 39 к.				
б) на канцеляр. потребности 850 р. 76 к.				
в) на печатаніе книгъ . . 469 р. — к.				
г) на страхованіе % бумагъ и уплату 5% налога . . . . 30 р. 41 к.				

6) Полученный въ 1890 году отъ Екатеринбургскаго Комитета Прав. Миссіонерскаго Общества переводный билетъ за № 344 обмѣненъ на деньги	—	—	2515	20
Итого въ расходѣ . . .	32146	64	2515	20
Къ 1892 году осталось . . .	19615	58	12361	—

Примѣчаніе: 1) Деньги 19615 р. 58 к. подлежатъ расходу: а) на содержаніе миссій въ 1-й половинѣ 1892 года . . . 15465 р. — к.

Въ томъ числѣ оставшіеся неизрасходованными въ 1891 году на жалованье Начальнику миссій . . . . 711 р. — к.

и его помощнику по Киргисской миссіи . . . . . 487 р. — к.

б) Остальная сумма 4150 р. 58 к., полученная въ пособіе отъ разныхъ учрежденій и лицъ, предназначается на строительныя нужды миссій.

2) Процентные билеты на сумму 12361 р. расходу не подлежатъ, какъ объяснено выше въ 3 примѣчаніи б) объ остаткахъ.

Сверхъ сего, въ кассѣ миссій осталось и имѣется особыхъ суммъ 1635 р. 48 к., не подлежащихъ расходу на содержаніе миссій, именно:

1) такъ называемаго Осиповскаго капитала . . . . 582 р. 70 к.

2) на поддержку Майминской церкви . . . . . . 102 р. 50 к.

3) церковно-строительнаго . . . . 566 р. 74 к.

4) улалинскаго дѣтскаго пріюта . . . . 222 р. 41 к.

5) на пенсіи священно-иноковъ Благовѣщенскаго монастыря . . . . 133 р. 41 к.

6) на изданіе книги: «ученіе св. Тихона Задонскаго» 27 р. 72 к.

Деньги эти хранятся на книжкахъ сберегательной кассы Государственнаго Банка при Бійскомъ окружномъ Казначействѣ.

ЗАПИСКА

Мыютинскаго миссіонера, священника Василія Постникова за 1891 годъ.

Мыютинское отдѣленіе Алтайской духовной миссіи, простираясь въ длину (отъ сѣвера на югъ) на 100 верстъ и (отъ востока на западъ) въ ширину на 50 верстъ, занимаетъ пять тысячъ квадратныхъ верстъ. Мѣстность гористая, орошенная множествомъ рѣчекъ и ручьевъ. Земля черноземная, покрытая разнообразною богатою растительностію. Почва земли плодородная, удобренія еще не видавшая, даетъ отличные урожаи. Десятина ржи, при хорошемъ урожаѣ, даетъ 200 пудовъ зерна. Хлѣбъ родится всякій. Земля точно не знаетъ истощенія: на одномъ и томъ же мѣстѣ подъ рядъ пашутъ лѣтъ 50 и все-таки, при хорошей обработкѣ, хлѣбъ родится отличный. Овощи родятся всякія: въ нынѣшнемъ году уродились и дозрѣли арбузы и дыни. Климатъ умѣренный, имѣющій впрочемъ свои особенности: зима бываетъ теплая, годами совершенно безснѣжная, или земля не на долго покрывается тонкимъ слоемъ снѣга. Благодаря такимъ зимамъ, скотъ круглый годъ питается подножнымъ кормомъ. Только для рабочаго скота и на время ненастное заготовляется сѣно. Лѣто бываетъ нежаркое. Ягоды каждый годъ родятся въ изобиліи: смородина трехъ сортовъ, крыжовникъ, черника, брусника, малина, клубника и даже есть барбарисъ, хотя не высокаго качества. Мухъ, комаровъ, паутовъ и мошки въ нашей мѣстности не бываетъ. Для скотоводства и пчеловодства наши мѣста—самыя выгодныя. Въ другихъ мѣстахъ бываютъ годы, когда отъ голода пчелы почти

всѣ вымираютъ; у насъ такихъ годовъ не бываетъ. Пчеловоды наши, при первобытномъ уходѣ за пчелами, получаютъ хорошій доходъ отъ своего занятія. Дикихъ пчелъ много. Матеріалу для ульевъ—множество. Это—гнилая лиственница. Изъ этаго матеріала получаются самые лучшіе въ мірѣ ульи: въ нихъ не бываетъ плѣсени, зимою они теплы, лѣтомъ не пропускаютъ жара. Очень жаль, что изъ этаго драгоцѣннаго матеріала дѣлаются только простыя дуплянки.

На этихъ пяти тысячахъ квадратныхъ верстъ живутъ три тысячи душъ обоего пола, изъ коихъ двѣ тысячи крещенныхъ, и одна тысяча некрещенныхъ. Крещенные пользуются закономъ отведенною имъ землею, вся же остальная земля находится въ пользованіи некрещенныхъ инородцевъ.

При такомъ просторѣ и обиліи благъ земныхъ и при такихъ природныхъ даровыхъ удобствахъ жизни некрещенные инородцы наши ухитряются жить нищенски. Такъ и думается, что природа своими богатыми дарами задавила нашихъ инородцевъ и развила въ нихъ лѣность и желаніе пользоваться безъ всякаго труда одною только даровщиной, поселила въ нихъ апатію и притупила энергію духа, какъ относительно интересовъ матеріальныхъ, такъ и въ особенности интересовъ духовныхъ. Если встрѣчаются среди инородцевъ люди энергичные, то на нихъ надо смотрѣть, какъ на исключеніе.

Вотъ этому то народу, хотя и доброму, но еще дикому, мы призваны проповѣдывать слово Божіе, призваны пробудить, воскресить мертвеца. Мы старались вмѣстѣ съ христіанствомъ привить русскую культуру, чтобы самымъ тѣснымъ образомъ слить этотъ народъ съ народомъ русскимъ. Русская вѣра, т. е. христіанство, русскій языкъ въ школѣ и семьѣ, русская одежда, русская изба, русская пища; вмѣсто андазына и абыла—плугъ или соха, вмѣсто хворосту—борона, вмѣсто верховой ѣзды—телѣга и сани, словомъ—все русское прививается инородцамъ, не исключая и русскихъ чувствъ. Задача не легкая, безъ помощи свыше и безъ усердія дѣлателей не возможная къ исполненію. И при ревностномъ отношеніи къ дѣлу,

задача эта можетъ рѣшаться не въ годъ, не въ два, а въ нѣсколько лѣтъ. За примѣрами нѣтъ нужды ходить далеко. Возьмемъ Мыютинское отдѣленіе. При моемъ прибытіи сюда въ 1867 году было во всемъ отдѣленіи только 300 душъ новокрещенныхъ обоего пола, было не болѣе 30 избъ. Въ настоящее время въ одной Мыютѣ 80 домовъ, да сверхъ того 11 деревень, аиловъ и селеній, въ которыхъ насчитается болѣе 50 домовъ инородческихъ. Число новокрещенныхъ возрасло до тысячи душъ. Большая часть новокрещенныхъ знаетъ русскій языкъ и много грамотныхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

Все это сдѣлано не вдругъ, потому что этотъ неподвижный народъ сначала не можетъ оцѣнить блага осѣдлой жизни, на все неродное онъ смотритъ съ недовѣріемъ. Перемѣнить образъ жизни не легко: привычка—вторая натура.

Проповѣдывать некрещенымъ инородцамъ служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи имѣютъ возможность во всякое время года. Новокрещенскія деревни и аилы расположены въ такихъ мѣстахъ, что всѣ они окружены языческимъ населеніемъ Алтая. Въ какую бы деревню или аилъ ни поѣхалъ миссіонеръ, всегда ему приходится проѣзжать калмыцкими стойбищами. Всѣми этими встрѣчами и остановками миссіонеръ пользовался, чтобы сѣять постоянно сѣмена слова Божія.

Кромѣ, такъ сказать, попутныхъ встрѣчъ и остановокъ среди некрещенныхъ, служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи дѣлали нарочитыя поѣздки къ язычникамъ. Ѣздилъ миссіонеръ, ѣздили учителя и толмачъ.

Въ прежніе годы поѣздки къ некрещенымъ съ проповѣдію слова Божія начинались раннею весною, какъ только кончалось половодье. Въ отчетномъ году этого сдѣлать было нельзя. Зима была необыкновенно снѣжная; жители, привыкшіе къ безснѣжнымъ зимамъ, въ надеждѣ на подножный кормъ, по своему обыкновенію, не заготовили сѣна. Отъ безкормицы началось бѣдствіе. Лошадей выгоняли на солнопеки, т. е. на мѣста, гдѣ меньше снѣга. Но и при всемъ томъ только сильный скотъ могъ вынести эту нужду, а слабый и молодой весь долженъ

былъ умирать и умеръ. Съ рогатымъ скотомъ еще болѣе было хлопотъ: рубили тальникъ и другой мелкій хворостъ и этимъ кормили коровъ. При такомъ питаніи убыль въ скотѣ была немалая. Объ овцахъ и говорить нечего: изъ сотни осталось въ живыхъ штукъ по пяти. Пока стояли холода, отощавшій скотъ кое какъ еще бродилъ. Пришло тепло, пришли и самые усиленные хлопоты при уходѣ за скотомъ. Скотъ сталъ ложиться. Начиная съ утра и во весь день хозяинъ и его семья только и дѣлаютъ, что поднимаютъ захудалый скотъ. При малѣйшемъ недосмотрѣ, отощавшій скотъ обыкновенно ляжетъ и, безъ пособія, никогда не встанетъ—умретъ.

Поѣздки могли начаться и начались только съ іюня мѣсяца, когда трава поднялась, скотъ поправился и народъ сталъ свободенъ отъ хозяйственныхъ занятій.

Первая наша поѣздка была къ некрещенымъ калмыкамъ, живущимъ по р.р. Чергалъ. Народъ здѣсь живетъ достаточный, т. е. у всякаго имѣется скотъ. Дорогою я думалъ: много горя видѣли калмыки въ минувшую зиму, много трудились весною, навѣрно теперь не будутъ предаваться такому безобразному пьянству, какъ прежде. Оказалось, что предположенія мои были преждевременны и ошибочны. Только стали подъѣзжать къ кочевьямъ язычниковъ, по оживленнымъ движеніямъ жителей ясно было видно, что калмыки уже принялись за свое непробудное пьянство. Рѣдкая встрѣча съ калмыкомъ пройдетъ безъ того, чтобы онъ не спросилъ: «елер закон билер-ба»?

Около юрты помощника зайсана привязано было много осѣдланныхъ лошадей и толпился народъ. Вошли и мы въ эту юрту. Люди всѣ знакомые намъ; встрѣча была радушная.

— Мы батюшка, гуляемъ, сказалъ хозяинъ,—теперь пришелъ нашъ праздникъ

Народу было въ юртѣ человѣкъ сорокъ, и всѣ уже порядочно выпили. Я пытался было завести бесѣду о единомъ на потребу; но, (стоявшіе на огнѣ) два казана и постоянно подносимое гостямъ вино заставили меня замолчать. Особенно жалко было смотрѣть на хозяина юрты. Ему болѣе всѣхъ

подносили вина. Выпьетъ чашку и сейчасъ же у него начинается рвота. Не много погодя, ему опять подаютъ вина, и — опять рвота.

— У меня, батюшка, что-то животъ болитъ, сказалъ мнѣ хозяинъ.

— Не пей вина, будешь здоровъ, отвѣтилъ я.

— Нельзя не пить; я должностной человѣкъ.

Поѣхали въ другія юрты, но и тутъ не лучше были люди, въ смыслѣ трезвости.

— Батюшка, насилу мы дождались молока, говорили намъ хозяева.

Если гдѣ и встрѣчались въ юртахъ трезвые, то все-же нельзя было говорить, какъ слѣдуетъ, потому что то и дѣло заѣзжали пьяные и мѣшали разговору. Здѣсь калмыки говорили намъ: и зачѣмъ это вы то и дѣло къ намъ ѣздите! Кто захочетъ креститься, тотъ самъ придетъ къ вамъ, хотя бы вы и не пріѣзжали. Вѣра христіанская хороша, да трудна: каждый день утромъ молись, вечеромъ молись, въ воскресенье въ церкви молись.

Какъ только скотъ поправится и трава выростетъ, у калмыковъ начинается непробудное пьянство. Сколько въ это время доводится видѣть дракъ, ругани и прочихъ безобразій! Думается, гораздо лучше въ это время не ѣздить къ калмыкамъ и не метать бисера предъ свиньями

Съ грустнымъ сердцемъ оставили мы Чергу и поѣхали въ другую рѣчку, въ надеждѣ найти слушателей болѣе трезвыхъ и внимательныхъ. Но и здѣсь встрѣтили такое же пьянство, какъ и въ другихъ татарскихъ стойбищахъ. Въ 33 юртахъ татаръ, живущихъ по р.р. Могойтѣ и Балыктѣ, только человѣкъ 20 были трезвы. Пытались и здѣсь завести бесѣду, но горе въ томъ, что на приглашеніе послушать слово Божіе явилась большая часть пьяныхъ, или выпившихъ. Нѣкоторымъ калмыкамъ, особенно докучавшимъ неумѣстными вопросами, пришлось сказать, что я съ ними потолкую послѣ, а теперь чтобы они не мѣшали.

— Вы что! отвѣтили намъ,—развѣ мы въ Бога не вѣруемъ? Мы такъ же, какъ и крещеные, въ воскресенье не работаемъ, Николинъ день, Троицу почитаемъ, празднуемъ. Къ Троицѣ у насъ было вина больше, чѣмъ у русскихъ и новокрещеныхъ. Да ужъ и вино же было! всѣ перепились, передрались, и никто ничего не помнитъ. Вотъ такъ вино было!

При этомъ воспоминаніи у калмыкъ глаза сіяли отъ удовольствія.

При такихъ слушателяхъ продолжать слово о спасеніи было невозможно. Зная, что и въ другихъ юртахъ будетъ тоже самое, мы за лучшее сочли возвратиться домой.

Такъ, или съ небольшими измѣненіями совершаются наши лѣтнія поѣздки по кочевьямъ язычниковъ съ проповѣдью слова Божія.

Грустно становится на сердцѣ, когда, возвратившись домой, припомнишь о чемъ и сколько было говорено этому бѣдному народу, и какъ ничтожны результаты нашихъ поѣздокъ и бесѣдъ. Невольно рождается мысль: не стоитъ лѣтомъ ѣздить къ калмыкамъ. Но привычка свое беретъ. Выйдешь на улицу, посмотришь: погода прекрасная, тепло—такъ и тянетъ опять куда либо ѣхать. Собираешься и опять ѣдешь по аиламъ и селеніямъ новокрещенскимъ и по пути заѣзжаешь въ кочевья калмыцкія. Радъ, радъ бываешь, когда попадутся случайно люди, способные слушать, и тутъ отведешь свою душу.

Поѣздки осеннія съ миссіонерскою цѣлію значительно отличаются отъ поѣздокъ весеннихъ и лѣтнихъ. Трава начинаетъ сохнуть, молоко у скота уменьшается, калмыки волей неволей дѣлаются трезвыми. Для миссіонера это самое лучшее время для сѣянія слова Божія. Калмыки сидятъ дома, работы у нихъ нѣтъ никакой. Этимъ временемъ мы старались пользоваться и въ отчетномъ году.

Нѣтъ надобности говорить о томъ, что было проповѣдываемо язычникамъ. Объ этомъ было нѣсколько разъ сказано въ прошлогоднихъ отчетахъ. Здѣсь приходится отмѣтить только то,

что язычники наши годъ отъ году становятся болѣе внимательны къ слушанію слова Божія, всѣ стали признавать превосходство христіанства предъ язычествомъ, сдѣлались болѣе откровенны съ миссіонеромъ и болѣе довѣрчивы. Видно, что язычество падаетъ. Въ Большой Чергѣ напр. Калмыки разсуждали: «поумнѣе насъ цари, губернаторы, исправники, засѣдатели, архіереи и священники, а всѣ они вѣруютъ во Христа; вѣдь они себѣ худа не желаютъ. И намъ время пришло вѣровать въ одного Бога, въ котораго вѣруютъ умные люди».—Довѣріе къ камамъ подорвано. Калмыки, хотя и камлаютъ, но уже, такъ сказать, по старой привычкѣ. Жертвенныя кожи теперь уже не остаются на шестахъ, а обыкновенно, провисѣвши трое сутокъ, исчезаютъ съ шестовъ. Въ этомъ случаѣ калмыки говорятъ, что кожи украдены; на самомъ же дѣлѣ сами хозяева продаютъ потихоньку эти кожи, при чемъ просятъ покупателя, чтобы онъ не сказывалъ никому о своей покупкѣ камланныхъ кожъ.

Прежде калмыки бѣгали отъ миссіонера, теперь съ радушіемъ встрѣчаютъ проповѣдника, и онъ у нихъ желанный гость. Въ длинные осенніе вечера о чемъ—о чемъ не доводится говорить. Чтобы заинтересовать слушателей, приходится иногда начинать бесѣду съ усовершенствованнаго ружья и бездымнаго пороха, и за тѣмъ уже переходить къ спеціальной миссіонерской бесѣдѣ. Въ заключеніе бесѣды приходится иногда слышать откровенныя рѣчи хозяевъ и слушателей. Одинъ говоритъ: «и мы думаемъ креститься, да надо повременить еще: есть у меня старыя лошади, надо ихъ зимою съѣсть. Кромѣ того, я поссорился съ такимъ-то. Онъ, пожалуй, скажетъ, что я испугался его, и окрестился для того, чтобы быть подъ защитою крещенаго общества». Другой слушатель, послѣ бесѣды о нравственномъ законѣ христіанскомъ, сообщаетъ: «у насъ есть вѣрованіе такое: если кто у меня украдетъ что либо, то на томъ свѣтѣ принесетъ мнѣ украденное, будетъ отдавать, но я не возьму. У насъ это хорошо сказано, а у васъ въ книгахъ еще лучше объ этомъ написано».

Подобныя бесѣды съ язычниками и ихъ сообщенія не единичныя, ихъ множество было; здѣсь приведены только нѣкоторыя, какъ образцы.

Осеннія поѣздки по Алтаю еще интересны тѣмъ, что въ это время очень часто приходится видѣть камланье. Осенью калмыки имѣютъ обыкновеніе благодарить Бога за то, что они хорошо, благополучно провели лѣто. Къ этому же времени камы пріурочиваютъ (конечно по расчету: скотъ въ это время бываетъ жирный) и камланье надъ больными.

Изъ числа видѣнныхъ нами въ отчетномъ году камланій разскажу про одно камланье надъ больною женщиною.

По пріѣздѣ въ калмыцкія стойбища, я узналъ, что въ одной юртѣ будетъ камланье надъ больною, что приглашенъ издалека знаменитый камъ. Входимъ въ эту юрту. Народу множество. У дверей лежалъ камъ съ отвратительной физіономіей. Три калмыка, по его указанію, продолжали дѣлать изъ глины маленькія фигурки 9 быковъ, 9 лягушекъ и 9 змѣй, а около бубна приготовляли изъ ячменной муки фигуры 9 быковъ, 9 барановъ и 9 козловъ. Надъ постелью больной висѣлъ бубенъ, мантьякъ (камская одежда), нѣсколько кусковъ дабы и холста.

Изъявивъ сожалѣніе къ положенію больной, я спросилъ о значеніи приготовляемыхъ фигуръ. Мнѣ отвѣчено: во время камланья камъ совершаетъ путешествіе къ Эрлику, на дорогѣ ему духи будутъ дѣлать задержки. Чтобы духи не задерживали кама, для этого онъ долженъ будетъ подарить духовъ. А такъ какъ этихъ задержекъ будетъ много, то для подарковъ и приготовляются различныя фигуры въ достаточномъ количествѣ. Изъ задержателей кому что понравится, то и подаритъ ему камъ.

При прощаньи я спросилъ у хозяина позволеніе быть въ его юртѣ во время камланья. Хозяинъ не противорѣчилъ.

Въ 8 часовъ вечера было уже совершенно темно. Раздались звуки бубна,—началось камланье. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вошли мы въ юрту. Камъ камлалъ во всемъ своемъ нарядѣ. На головѣ его была шапка изъ шкуры филина

совсѣмъ съ перьями, на плечахъ мантьякъ со множествомъ пришитыхъ ремней, аршина по два длины, на подобіе висящихъ змѣй и хвостами достигающихъ до земли. На мантьякѣ, на спинѣ привѣшено 9 колокольчиковъ, изъ коихъ средній будетъ съ дужкой колоколецъ большаго формата, а отъ него въ обѣ стороны колокольчики идутъ все меньше и меньше. Подъ мышками привѣшано по три колокольчика, на рукавахъ—по три бубенчика. Въ рукахъ кама былъ бубенъ. Когда мы вошли, камъ сидѣлъ и билъ колотушкою въ бубенъ, потомъ всталъ на ноги, не переставая камлать. Страшный видъ кама, грохотъ бубна, звонъ колокольцовъ и бубенчиковъ, развивающіеся отъ движенія ремни на мантьякѣ и перья на головѣ и какой-то, словно могильный, голосъ кама могутъ произвести потрясающее дѣйствіе на калмыка.

Покамлавши немного на ногахъ, камъ вышелъ на улицу и сталъ камлать около жертвеннаго животнаго, подлѣ котораго поставлены были на сошкахъ фигуры быковъ, барановъ и пр. Когда камъ выходилъ на улицу, никто съ нимъ вмѣстѣ не выходилъ изъ юрты. На улицѣ камъ камлалъ не больше 1/4 часа, потомъ съ камланьемъ вошелъ въ юрту и камлать пересталъ. Ему подали трубку и чашку вина. Камъ смѣется, болтаетъ всякіе пустяки, народъ и хозяинъ постоянно во время камланья курятъ, пьютъ вино, разсказываютъ другъ другу разный вздоръ, смѣются, а о молитвѣ никто не думаетъ. Ни у одного человѣка на лицѣ не было видно ничего серьезнаго, благоговѣйнаго похожаго на молитву

Выпивши чашки три вина и накурившись вдоволь табаку, камъ принялся продолжать свое камланье. Покамлавши немного, онъ, не переставая колотить въ бубенъ, вышелъ на улицу къ жертвѣ.

Пользуясь этимъ временемъ, я спросилъ: для чего камъ выходитъ къ жертвѣ?—Онъ въ это время ходитъ къ духамъ и узнаетъ ихъ волю,—былъ мнѣ отвѣтъ.

Минутъ не болѣе 10 камъ продолжалъ камлать около жертвеннаго животнаго; затѣмъ, не переставая бить въ бубенъ,

вошелъ въ юрту. Отдавъ бубенъ близь сидящему калмыку, камъ сѣлъ. Хозяинъ подошелъ тотчасъ къ каму и, подавая ему раскуренную трубку, спросилъ: «не табышъ? т. е. что слышно?»—А «вотъ что,—отвѣтилъ камъ,—мнѣ духи говорятъ: вотъ этотъ человѣкъ приноситъ намъ жертву, а зачѣмъ-же у одного барана (т. е. фигурки) рогъ сломленъ? Что-же онъ смѣется чтоли надъ нами?—Поди, посмотри, хозяинъ; можетъ духи меня обманываютъ, шутятъ надо мною, или можетъ вы меня искушаете и нарочно сдѣлали барана съ однимъ рогомъ?

Пошли посмотрѣли. У одной фигурки дѣйствительно рогъ сломленъ. Фигурку исправили, пришли въ юрту и сказали, что камъ правду сказалъ. Каму подали вина и трубку.

Подобные фокусы камовъ я и прежде видалъ, слыхалъ и о другихъ мошенническихъ ихъ штукахъ. Онѣ продѣлываются для того, чтобы поднять предъ невѣжественною толпою свой падающій авторитетъ.

Видя успѣхъ своей продѣлки, камъ сталъ до приторности хвастаться, что онъ теперь самый сильный камъ въ Алтаѣ, что ему стоитъ только захотѣть, и онъ съѣстъ человѣка, т. е. человѣкъ умретъ отъ одного его камланья.

Камъ опять принялся за свое камланье. На этотъ разъ камлалъ онъ болѣе часу. И какихъ штукъ онъ тутъ не выдѣлывалъ! прыгалъ, плясалъ, свисталъ, присѣдалъ, падалъ на землю и тутъ-же вскакивалъ, не переставая камлать, плакалъ, вертѣлся такъ, что мантьякъ на немъ раздувался и искры отъ огня летѣли во всѣ стороны, а потъ съ него катился градомъ. Во все это время камъ что-то причиталъ и временами жалобно пѣлъ, приложившись лбомъ къ бубну. Въ бубенъ онъ билъ то тихо, то громко. Въ патетическія минуты камланья бубенъ издавалъ звуки, похожіе на дыханіе сильно уставшей лошади. Въ это время камъ съ закрытыми глазами пѣлъ что-то жалобное.

Глядя на это камланье, невольно приходила мысль, что камъ этотъ—артистъ своей профессіи.

Очень жаль, что ничего нельзя было разобрать, что поетъ и причитаетъ камъ. Видно только, что рѣчь его стихотворная. Я спрашивалъ у многихъ; что поетъ и читаетъ камъ, и всегда получалъ отвѣтъ: а кто его знаетъ — разобрать нельзя.

Такъ шло камланье съ перерывами — вѣроятно для отдыха кама — часовъ до 4 утра. Затѣмъ калмыки, кто гдѣ сидѣлъ, повалились спать.

Около полудня калмыки стали устраивать жертвенникъ. Поставили они 4 столбика, сверху положили перекладины, на которыя набросали хворосту. Образовался какъ бы накрытый столъ. Это и есть жертвенникъ. Затѣмъ приготовили длинную жердь и къ ней подпорку, которую вкопали около жертвенника. Эти приготовленія производились саженяхъ въ 50 отъ юрты, на возвышенномъ мѣстѣ.

Когда все было готово, привели жертвеннаго коня, которому за всѣ четыре ноги привязали арканы, чтобы вывернуть ноги и скорѣе свалить животное. Затѣмъ по командѣ дернули въ разныя стороны; конь мгновенно упалъ на грудь. Тотчасъ ему завязали ротъ и носъ веревкою и стали ключемъ затягивать все туже и туже, съ цѣлію задушенія. Бѣдное животное билось; всѣ мускулы дрожали, изъ глазъ буквально текли слезы; все тѣло покрылось потомъ, и газы отдѣлились съ шумомъ. Калмыки съ наслажденіемъ смотрѣли на умирающее животное. Чрезъ нѣсколько мгновеній глаза коня подернулись мертвенной дымкой. Съ задушеннаго коня стали снимать кожу.

Картина отвратительная, способная вызвать въ зрителѣ омерзѣніе и сожалѣніе.

Что бываетъ при этомъ дальше, я видалъ прежде. Обыкновенно мясо сварятъ, съѣдятъ, кожу съ головою и ногами (съ этихъ частей не снимаютъ кожу) повѣсятъ на шестъ надъ жертвенникомъ, на который складутъ кости. Въ слѣдующую ночь камъ камлаетъ, кропитъ юрту и бубенъ кровью. Во время паузъ камъ ѣстъ жертвенное мясо и пьетъ вино. Занимательнаго тутъ нѣтъ ничего. Поэтому мы собрались и поѣхали дальше.

Тропинка потянулась вверхъ по узкому ущелью. Горы и лѣсъ, вверху виднѣется небольшой лоскутокъ неба. Ѣхать скоро нельзя.

Подъ вліяніемъ видѣннаго, мысль работала. Забившись въ такую глушь, гдѣ нѣтъ даже и признаковъ цивилизованнаго вѣка, не вѣрится, что въ настоящую минуту находишься въ русскомъ государствѣ и живешь въ 19 вѣкѣ. Здѣсь видишь людей другой расы, одежда на нихъ ветхозавѣтная, языкъ не похожій ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ, жилище, домашняя обстановка, самая пища—другая, голыя дѣти, полунагіе жители, словомъ—все особенное. А тутъ еще—кровавыя жертвы. Такъ и думается, что видишь современниковъ Авраама и живешь въ вѣкъ сплошного язычества.

Видя предъ собою все чужое, думается: зачѣмъ я здѣсь? А вотъ зачѣмъ, отвѣчаетъ внутренній голосъ: этихъ дикарей, но все таки людей, еще неиспорченныхъ, людей простыхъ, съ добрымъ сердцемъ, людей, не знающихъ истиннаго Бога, ты долженъ вопервыхъ просвѣтить свѣтомъ истиннаго богопознанія, сдѣлать ихъ способными воспользоваться тѣми благами, которыя уготовалъ людямъ самъ Богъ на крестѣ; а затѣмъ уже ты долженъ этотъ народъ воспитать, переродить и слить въ одно съ народомъ русскимъ. Вотъ твоя задача. Стоитъ того, чтобы потрудиться надъ разрѣшеніемъ ея. Твои отцы и предшественники работали въ этомъ направленіи и не напрасно; трудись и ты, на сколько хватитъ у тебя силъ и умѣнья.

Съ проповѣдью слова Божія ѣздили по калмыцкимъ стойбищамъ и учителя и толмачъ Мыютинскаго стана. Одинъ изъ учителей прививалъ оспу. Учителя читали по книжкамъ и для разнообразія бесѣды пѣли что либо назидательное.

Вслѣдствіе этихъ поѣздокъ слово Божіе все шире и шире распространяется и все глубже и глубже западаетъ въ сердца, все рыхлѣе и рыхлѣе становится почва, и нива, порученная намъ для обработки, дѣлается плодоноснѣе. Благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, дѣй-

ствовала чрезъ наше недостоинство на огрубѣлыя сердца язычниковъ. При помощи Божіей, въ 1891 году введено въ ограду церкви Христовой столько душъ (37), сколько никогда не было вводимо съ самаго основанія стана.

Большая часть крестившихся въ текущемъ году сами приходили въ Мыюту для принятія св. крещенія. У всякаго инородца, изъявившаго желаніе креститься, мы спрашивали, какая причина побудила его искать святаго крещенія. Въ отчетномъ году на этотъ вопросъ получены отвѣты:

1) Семьи Кулугара: «Отецъ у насъ былъ камъ. Онъ всегда говорилъ намъ, что нужно креститься. Сначала мы ему не вѣрили, думали, что онъ шутитъ. Не задолго до смерти, онъ захворалъ; болѣзнь день ото дня усиливалась. Видя приближеніе смерти, онъ призвалъ насъ всѣхъ и приказалъ непремѣнно креститься. «Худая вѣра наша, говорилъ отецъ, бросьте ее. Я давно вамъ говорилъ, чтобы крестились, а теперь приказываю. Я знаю, я убѣжденъ, что вѣра христіанская—правая вѣра. Не смотрите на меня, что некрещенымъ умираю. И мнѣ нѣсколько разъ приходила мысль креститься, но я, какъ камъ, боялся мести ѣткерей (злыхъ духовъ); я боялся, что они меня задушатъ, а жить мнѣ хотѣлось. Пусть погибну я одинъ, а вы спасайтесь, поскорѣе креститесь».

2) Семья Момпоя заявила: «мы всею семьею хворали. Пробовали камлать. Пользы не было; покамлаемъ—хуже. Наконецъ, когда дали обѣщаніе креститься, здоровье быстро стало поправляться, и мы скоро выздоровѣли».

3) Одна женщина разсказывала моей дочери: «когда я была лѣтъ 10 или 11, твой отецъ ночевалъ у насъ. Долго мы сидѣли вечеромъ. Онъ показывалъ намъ картины, говорилъ о Богѣ Іисусѣ Христѣ. Понравился мнѣ разсказъ его, и я отъ души полюбила милосердаго, жалостливаго къ людямъ Іисуса Христа. Вотъ это такъ Богъ, думала я; Онъ слышитъ молитву всякаго человѣка, Ему ненужны жертвы, Онъ любитъ бѣдныхъ людей и безъ жертвы съ ихъ стороны, помогаетъ имъ. Вышла я замужъ. Жизнь выпала некрасивая. Тутъ я вспом-

нила о Богѣ. Вѣдь я слышала о Богѣ милосердомъ, зачѣмъ же я не крестилась? Видно Богъ наказалъ меня. Для примиренія съ Богомъ я и хочу креститься».

4) Другая женщина заявила намъ: «Пришла мнѣ мысль креститься. Куда бы я ни пошла, что бы я ни дѣлала, точно что-то во мнѣ говорило: иди и крестись. Два года я терпѣла, боролась съ этою мыслію. Вѣдь у меня сыновья женатые, и у нихъ дѣти уже есть; бросить ихъ жалко было. Терпѣть больше теперь не могу, измучилась я. Надо исполнить свое желаніе, чтобы быть спокойною».

5) Старикъ 71 года на вышеозначенный вопросъ отвѣтилъ: «70 лѣтъ я служилъ дьяволу и добра не видалъ. Сколько я камлалъ въ свою жизнь! а посмотрите на меня: у одной руки пальцы свело, одна нога изломана. Худая наша вѣра, нѣтъ отъ ней никакой пользы, одинъ только обманъ. Поэтому я съ охотою бросаю свою худую вѣру и хочу служить истинному Богу».

6) Остальные крестившіеся заявили, что желаютъ служить истинному Богу.

Служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи были заняты не однимъ проповѣданіемъ слова Божія язычникамъ. Немало времени расходовалось на приготовленіе ко крещенію людей, изъявившихъ желаніе быть христіанами. Всякаго оглашеннаго нужно было познакомить съ главными догматами христіанской вѣры, надо было научить его молитвамъ, крестному знаменію, внушить ему, какъ надо молиться, растолковать, что молитва не состоитъ въ одномъ маханіи рукою и сгибаніи спины для поклоновъ; надо познакомить его и съ тѣмъ, что требуется отъ человѣка крещенаго, чтобы жить онъ могъ похристіански. Большая же часть времени была употреблена, какъ и въ предшествующіе годы, на утвержденіе въ вѣрѣ крещеныхъ инородцевъ, въ особенности на совершеніе требъ и пр. и пр.

Чтобы достигнуть намѣченныхъ цѣлей, для этого принимались соотвѣтствующія мѣры.

1) Богослуженіе совершалось во всѣ воскресные и праздничные дни. Почти за каждою службою говорены были поученія.

2) Во время великаго поста особенное вниманіе обращается на то, чтобы, по возможности, всѣ исполнили долгъ исповѣди и св. причащенія. Для этой цѣли служба отправляется въ церквахъ, молитвенныхъ домахъ и простыхъ избахъ. Въ дальнихъ аилахъ говѣютъ новокрещенные лѣтомъ и служба совершается или въ лѣтникѣ, или въ юртѣ. Былъ одинъ случай, когда служба совершалась просто на улицѣ, подъ открытымъ небомъ. Во дни говѣнія усиливается катихизація и повторяются молитвы.

3) Кромѣ дней говѣнія, богослуженіе было отправляемо исключительно для богомолья.

4) Поддерживался хоръ пѣвчихъ.

5) Совершались крестные ходы, которые привлекаютъ массу инородцевъ. Особенно бываетъ много народу при перенесеніи иконъ изъ одной деревни въ другую. Иногда встрѣчающихъ и сопровождающихъ иконы бываетъ человѣкъ до 400, и весь этотъ могучій хоръ поетъ «Христосъ воскресе», или «Пресвятая Богородице спаси насъ». Зрѣлище умилительное. Невольно рождается вопросъ: какая могучая сила собрала этотъ разноплеменный народъ? что его двигаетъ? Вѣра. Только она одна способна сглаживать разноплеменность, слить народъ во едино.

6) Велись внѣбогослужебныя собесѣдованія.

Укажемъ на одно изъ такихъ собесѣдованій.

Съ особеннымъ интересомъ мы слѣдили за путешествіемъ Государя Наслѣдника, въ особенности за путешествіемъ его по Сибири. Наконецъ стало извѣстно, что Его Высочество посѣтить изволилъ г. Томскъ. Заботливый архипастырь нашъ, Преосвященнѣйшій Макарій, епископъ Томскій, какъ бывшій Начальникъ нашъ, и близко принимающій къ сердцу всѣ интересы миссіи, прислалъ намъ № Сибирскаго Вѣстника, въ которомъ подробно описанъ пріѣздъ Его Высочества въ губернскій нашъ городъ. 27 іюля въ церкви послѣ обѣдни было объявлено народу, что будетъ въ училищѣ собраніе, будетъ, между прочимъ, прочитано о пріѣздѣ Его Высочества въ г.

Томскъ. По звону колокола народу собралось столько, что училищный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ послушать: половинѣ народа пришлось стоять на улицѣ у оконъ и дверей. Громкое, внятное чтеніе учителя и по мѣстамъ мои объясненія такъ наэлектризовали слушателей, патріотическія чувства такъ были подняты высоко, что необходимо было сдѣлать перерывъ чтенія, и въ это время было пропѣто изъ Лепты съ особеннымъ одушевленіемъ: «да здравствуетъ державный великій Государь».

Кончилось чтеніе, впечатлѣніе получилось сильное; никто не трогался съ мѣста, желая еще послушать. А жара была такая, что потъ буквально лился со всѣхъ лицъ ручьями. Чтобы поддержать пріятное настроеніе въ слушателяхъ, пѣвчими было пропѣто изъ Лепты: «Отецъ нашъ, Господь нашъ».

Молитвою за царя кончилось наше собраніе. Народъ вышелъ на свѣжій воздухъ и долго стоялъ около училища, дѣлясь впечатлѣніемъ, полученнымъ во время чтенія. № Сибирскаго Вѣстника грамотные выпросили у меня для прочтенія дома.

7) Старымъ, бѣднымъ, калѣкамъ, неспособнымъ къ работѣ было оказываемо посильное пособіе.

8) Больнымъ, какъ крещенымъ, такъ и некрещенымъ, было оказываемо медицинское пособіе.

Лѣченіе—вѣрнѣйшее средство войдти въ довѣріе къ народу и заслужить его расположеніе. Больные, открывая свои язвы тѣлесныя, открываютъ часто и духовныя. Случаевъ для бесѣды—множество.

9) Для молодаго поколѣнія въ Мыютинскомъ отдѣленіи существуютъ три школы, въ которыхъ преподаваніе идетъ на русскомъ и татарскомъ языкѣ. Наши школы, кромѣ другихъ познаній, даютъ знаніе русскаго языка.

10) Нерадивыхъ и лѣнивыхъ побуждали во время сѣять хлѣбъ, косить сѣно. Хорошимъ хозяевамъ показаны лучшіе способы пчеловодства, указано, какъ сѣять овощи. Прежде говорили, что овощи не родятся въ Мыютѣ; теперь, благодаря старанію и умѣнью, овощи имѣются у каждаго жителя, не

то что для себя, а и для продажи. Прежде крестьяне говорили о Мыютинцахъ: «какой у нихъ заворотъ!» т. е. хозяйство, теперь этого сказать нельзя.

11) Была ведена подготовка жителей къ открытію приходскаго попечительства.

12) Пріучили новокрещеныхъ къ дѣламъ милосердія. По случаю голода въ Россіи, нами было сказано новокрещенымъ, что они пользовались пособіемъ тѣхъ людей, которые теперь сами нуждаются въ помощи; что вѣра Христова должна выражаться не на словахъ только, а на дѣлѣ. Во имя любви Христовой мы приглашали новокрещеныхъ сдѣлать посильное пособіе. Прихожане наши вняли гласу своего пастыря и пожертвовали, кто сколько могъ, въ пользу голодающихъ.

Послѣ всего вышесказаннаго нелишнимъ считаю напомнить о мѣрахъ, каковыя слѣдовало бы привести въ исполненіе.

Для лучшей постановки дѣла обращенія инородцевъ въ христіанство и скорѣйшаго сліянія ихъ съ господствующимъ племенемъ нужно:

1) Уничтожить тѣ привиллегіи, которыми пользуются некрещеные и которыхъ лишены новокрещеные. Объ этомъ предметѣ было нѣсколько разъ писано и даже заявлено печатно.

2) Чтобы упрочить существованіе нашихъ миссіонерскихъ селеній, нужно инородцамъ нашимъ имѣть постоянно предъ глазами живой примѣръ. Кочевой человѣкъ съ трудомъ сидитъ на одномъ мѣстѣ и вести хозяйство осѣдлой жизни онъ не умѣетъ. Чтобы новокрещенымъ было съ кого брать примѣръ, для этого можно бы поселить прежде крещеныхъ инородцевъ, уже попривыкшихъ къ осѣдлой жизни. Но опытъ показываетъ, что прирожденныя наклонности пробуждаются въ инородцахъ; не видя предъ собою примѣра и не имѣя поддержки, инородцы, какъ бывшіе кочевники, быстро возвращаются къ кочевому образу жизни, поэтому онѣ руководителями другихъ быть не могутъ. Остается только пожелать, чтобы въ каждое новокрещеное селеніе были поселены или руссскіе крестьяне, или

давно крещеные инородцы, съ юридическимъ правомъ на жительство.

Въ отчетномъ году имѣлъ мѣсто въ Мыютинскомъ отдѣленіи прискорбный фактъ. Одинъ магометанинъ женился на язычницѣ телеуткѣ. Фактъ, по видимому, ничтожный, но онъ можетъ имѣть гибельныя послѣдствія. Всѣмъ извѣстна вѣроисповѣдная нетерпимость магометанъ. Не можетъ быть, что Шабуракова, (язычница) сдѣлавшись женою магометанина, не будетъ обращена въ исламъ. Затѣмъ, если этотъ фактъ оставить безъ вниманія, магометанство чрезъ родственныя связи и торговыя сдѣлки будетъ распростаняться въ Алтаѣ шире и шире и, дойдя до омагометаненной киргизской степи, сблизится съ среднеазіатскимъ магометанскимъ фанатизмомъ и образуетъ тотъ клинъ, который, будучи вбитъ въ организмъ русскаго государства, будетъ служить не къ объединенію инородцевъ Алтая съ господствующимъ племенемъ, а къ раздѣленію.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

Чемальскаго миссіонера Алтайской духовной миссіи, священника Петра Бенедиктова за 1891 годъ.

Чемальское отдѣленіе Алтайской миссіи занимаетъ площадь болѣе 5000 кв. верстъ. Всѣхъ крещеныхъ инородцевъ вмѣстѣ съ русскими не насчитывается и 1500 душъ обоего пола, а некрещеныхъ калмыковъ немного болѣе 1000 обоего же пола. Изъ этихъ данныхъ видно, какъ незначительно населеніе нашего отдѣленія сравнительно съ площадью и на какомъ огромномъ разстояніи разбросаны отдѣльныя группы жителей. Понятно, поэтому, сколько нужно времени и труда, чтобы объѣхать въ продолженіи года всѣ поселки крещеныхъ и хотя по одному разу побывать въ каждой рѣчкѣ у кочевниковъ—калмыковъ. И дѣйствительно. обычная норма дѣлаемыхъ ежегодно миссіонеромъ верстъ доходитъ до почтенной цифры 3000. При этомъ нужно замѣтить, что въ лѣтнее время только 25 верстъ—отъ Чопоша до Чемала миссіонеръ можетъ ѣхать въ экипажѣ, а въ остальныя селенія отдѣленія съ трудомъ можно попасть только верхомъ.

Съ какими трудами, лишеніями и даже опасностями сопряжены разъѣзды миссіонеровъ по Алтаю—объ этомъ писали и пишутъ всѣ о.о. миссіонеры, подвизающіеся на Алтаѣ. Необходимо имѣть миссіонеру крѣпкое здоровье и желѣзные нервы, чтобы безъ ущерба для своего организма прожить на Алтаѣ нѣсколько лѣтъ. И неудивительно, если изъ русскихъ миссіонеровъ почти всѣ пріобрѣли какой либо болѣе или менѣе мучительный недугъ на негостепріимномъ Алтаѣ. Громадный,

утомительный и разрушительно дѣйствующій на здоровье трудъ только одна сторона жизни миссіонера. Часто физическое утомленіе сопровождается такими душевными волненіями, что горечь нравственной боли заглушаетъ физическія страданія.

По возвращеніи съ братскаго съѣзда мнѣ приходилось почти ежедневно разъѣзжать по своему отдѣленію для удовлетворенія нуждъ своихъ пасомыхъ. Съ наступленіемъ великаго поста, а затѣмъ свѣтлой недѣли все время было употребляемо на приготовленіе говѣющихъ ко св. причащенію и на посѣщеніе домовъ прихожанъ со св. иконами. Наше отдѣленіе состоитъ изъ 14 селеній, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ, такъ что не хватило бы времени, если бы удѣлять по недѣлѣ поста на каждое селеніе для говѣнія. Между тѣмъ было желательно, чтобы по возможности всѣ прихожане исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Съ этой цѣлію, начиная съ первой недѣли поста, говѣніе совершалось одновременно въ двухъ селеніяхъ. Въ одномъ подготовлялъ ко причащенію говѣющихъ и отправлялъ для нихъ богослуженіе самъ миссіонеръ съ кѣмъ либо изъ учителей, а въ другомъ селеніи то же исполнялъ псаломщикъ. Причащались говѣющіе и въ субботу, и въ воскресенье, для чего миссіонеръ долженъ былъ переѣзжать изъ селенія въ селеніе. Особенно утомительны были для священника дни пріобщенія, потому что онъ въ субботу, пріобщивши за литургіей иной разъ болѣе ста человѣкъ, долженъ въ тотъ же день спѣшить въ другое селеніе и проѣхавъ иногда болѣе 30 верстъ тотчасъ же до поздней ночи исповѣдывать говѣющихъ въ такомъ же количествѣ, а на утро пріобщать. И это почти каждую недѣлю. При этомъ нужно замѣтить, что время говѣнія—самое удобное время для наученія новокрещенныхъ истинамъ вѣры и молитвамъ, а также совершались и обычныя требы. Словомъ, во всю св. четыредесятницу съ ранняго утра до поздней ночи миссіонеръ бываетъ занятъ тяжелымъ трудомъ, что при неудобныхъ разъѣздахъ, невозможныхъ помѣщеніяхъ и скудномъ питаніи совершенно обезсиливаетъ и самаго крѣпкаго человѣка.

И я вполнѣ сочувствую своимъ собратьямъ, изъ которыхъ одинъ жаловался на опухоль ногъ отъ продолжительнаго стоянія, а другой писалъ: «лежу, не могу двигаться, говорить и мыслить». Такъ утомительны для миссіонера великопостные труды. За страднымъ временемъ великаго поста наступаетъ свѣтлая седьмица съ ея ежедневными богослуженіями и хожденіемъ со св. иконами. И въ это время хотя тотъ же почти трудъ, тѣ же неудобные переѣзды, таже обстановка,—однако духовная радость всемірнаго торжества такъ живительно дѣйствуетъ на ослабленный трудами организмъ, что забывается утомленіе, не чувствуется физическихъ болей, и душа полна восторга и готова постоянно восклицать: «Христосъ воскресе!» И если могутъ быть какія радости для миссіонера—такъ эти радости даетъ съ избыткомъ свѣтлая недѣля. Какія радостныя лица, сколько восторга слышится въ пасхальныхъ пѣсняхъ, которыя раздаются вслѣдъ св. иконъ, шествующихъ по жилищамъ бѣдныхъ сыновъ Алтая! Ясный весенній день, звонъ колоколовъ, разцвѣтающая природа, громъ играющихъ горныхъ рѣчекъ, прибранныя хаты, выметенные аилы, праздничные наряды, радостныя лица народной толпы, съ воодушевленіемъ поющія побѣдную пасхальную пѣснь, св. иконы, какъ бы по воздуху плывущія по улицамъ селеній,—все это умиляетъ сердце, подымаетъ духъ человѣка, и даетъ вѣрующей душѣ невыразимое наслажденіе. «Воистинну воскресе», носится въ воздухѣ, «воистинну, воистинну воскресе», ибо самое воспоминаніе о величайшемъ событіи въ мірѣ способно преобразовать человѣка, сдѣлать его истиннымъ человѣкомъ, образомъ и подобіемъ Бога Живаго! И не смотря на очевидную бѣдность, всѣ жители принимали св. иконы, тратили послѣдніе гроши, чтобы имѣть счастіе слышать у себя дома пасхальныя радостныя пѣсни. Не осталось ни одной избы, ни одной юрты, которыхъ не освятили бы своимъ присутствіемъ св. иконы, которыя не были бы окроплены св. водою, и въ которыхъ не прозвучали бы громоносные, побѣдные, торжественные клики во славу воскресшаго Жизнодавца.

Миновали дни св. недѣли, кончилось хожденіе со св. иконами. Нужно было подумывать и о поѣздкахъ въ стойбища калмыковъ.

Поѣздка въ рѣчку Сылтъ была совершена въ первыхъ числахъ мая. Въ эту поѣздку я впервые видѣлъ, до чего можетъ быть заморенъ скотъ. Лошаденки, поданныя намъ, были лучшія изъ тѣхъ, которыя еще могли вставать на ноги безъ помощи человѣка. Но и эти представляли изъ себя буквально скелеты, обтянутыя облѣзлой кожей. Шагъ ихъ былъ нетвердъ, при малѣйшей возвышенности ноги ихъ дрожали, и сидѣть въ сѣдлѣ было положительно страшно, потому что въ конецъ обезсиленное животное могло ежеминутно повалиться и раздавить всадника. Бѣдствіе жителей въ эту весну было громадно. Много скота пало, благодаря необычайной для Алтая по суровости и продолжительности зимѣ. Оставшійся скотъ требовалъ постояннаго надзора, такъ какъ самъ не могъ подниматься на ноги. Поэтому нечего было и думать о поѣздкѣ въ дальнія стойбища язычниковъ, такъ какъ на заморенныхъ лошадяхъ невозможно перевалиться и чрезъ самый некрутой и низкій горный кряжъ. Только къ іюню мѣсяцу лошади настолько поправились, что можно было тронуться въ путь.

2 іюня, порядивши для удобства проходного ямщика, мы съ псаломщикомъ отправились въ стойбища калмыковъ, кочующихъ по системамъ рѣчекъ Куюма и Узнези. Выѣхали мы изъ послѣдняго селенія Узнези послѣ полудня, чтобы вечеръ посвятить проповѣди въ ближайшихъ аилахъ. Однако противъ ожиданія мы не успѣли доѣхать до первыхъ кочевьевъ и принуждены были переночевать подъ развѣсистой сосной. Съ непривычки спалось плохо подъ открытымъ небомъ, и съ первыми проблесками зари я растолкалъ своихъ спутниковъ, и мы тронулись дальше. На восходѣ солнца мы достигли первыхъ юртъ кочевниковъ. Женщины убирались со скотомъ, доили коровъ и кобылъ, а мужчины, бродя между юртами, орали пѣсни, потому-что съ обиліемъ корма для скота появилась въ изобиліи и «арака». Мы начали бесѣду, когда юрта наполнилась

народомъ. Женщины слушали внимательно, но пьяные калмыки несносно надоѣдали своими криками и безтолковымъ вмѣшательствомъ въ нашу бесѣду. Имъ, какъ было замѣтно, хотѣлось, чтобы мы поскорѣе покончили бесѣду. И они достигли своей цѣли. Не прошло и полчаса, какъ ихъ пьяные крики принудили насъ замолчать. Тогда одинъ изъ рѣчистыхъ и болѣе другихъ пьяный калмыкъ началъ дѣлать упреки русскимъ и своимъ крещенымъ собратьямъ, что они-де отбираютъ тѣ земли, которыми владѣли отцы и дѣды говорившаго. Положеніе наше дѣлалось щекотливымъ въ виду пьяной возбужденности собесѣдниковъ. Я постарался разъяснить, что земля одинаково принадлежитъ какъ крещенымъ, такъ и некрещенымъ алтайцамъ. Если первые и надѣлены землей въ извѣстномъ мѣстѣ, то потому, что живутъ осѣдло, деревнями и имъ поэтому необходимы для хлѣбныхъ полей опредѣленные надѣлы, что такъ дѣло ведется вездѣ, а некрещеные, какъ кочевники, могутъ жить по всему Алтаю, лишь бы не вытравливали табунами обработанныхъ полей новокрещеныхъ; наконецъ и они могутъ креститься и образовать свои селенія, и имъ также отведется земля. Но моихъ словъ не хотѣли слушать, а галдѣли свое, что русскіе и крещеные отбираютъ ихъ землю и имъ, калмыкамъ, жить негдѣ, а креститься они будутъ тогда, когда отберутъ у Эликманарцевъ земли по рѣчкамъ Сылту и Эликманару. Здѣсь, очевидно, опьяненіе заставило алтайцевъ высказать то, что они таятъ въ себѣ и чего трезвые они никогда не скажутъ. Мы постарались поскорѣе выбраться отъ пьяныхъ калмыковъ и поѣхали дальше. Въ слѣдующихъ аилахъ мы нашли только женщинъ и подростковъ, а всѣ взрослые мужчины были на поправкѣ дороги. Здѣсь наша рѣчь не прерывалась и выслушивалась внимательно. Одно обстоятельство не могло не обратить на себя нашего вниманія. Въ одной юртѣ мы нашли двухъ молодыхъ женщинъ и старуху, свекровь ихъ. Когда мы повели рѣчь о вѣрѣ, старуха съ видимой неохотой слушала наши слова, прерывала нашу рѣчь разными замѣчаніями своимъ невѣсткамъ, а подъ конецъ и

совсѣмъ ушла. Когда старуха вышла, молодыя женщины оживленно стали насъ разспрашивать о вѣрѣ, о жизни крещеныхъ алтайцевъ и русскихъ людей, тогда какъ при старухѣ обѣ женщины не проронили ни слова и точно неживыя сидѣли на своихъ мѣстахъ. Мы постарались удовлетворить ихъ любопытство и подробно говорили о жизни и вѣрѣ русскихъ людей и крещеныхъ алтайцевъ Слушательницы, очевидно, были удивлены и, должно быть, никогда не бывали въ русскихъ селеніяхъ и не имѣли понятія о жизни даже новокрещеныхъ алтайцевъ. Можно предполагать, что старшіе члены семейства нарочито держали ихъ въ невѣдѣніи относительно жизни новокрещеныхъ, чтобы и у нихъ не явилось желаніе принять св. крещеніе. Это вліяніе упорствующихъ въ язычествѣ калмыковъ препятствуетъ многимъ душамъ вступить въ ограду св. церкви. Наша бесѣда была прервана приходомъ старухи, при которой молодыя собесѣдницы снова примолкли. Дальнѣйшее наше посѣщеніе калмыковъ сопровождалось обычными явленіями. Во многихъ аилахъ были пьяные и не слушали нашихъ словъ, въ другихъ аилахъ не было никого, кромѣ дѣтей, а гдѣ и оказывались слушатели, то такъ апатично относились къ словамъ проповѣдника, что слово замираетъ не выговореннымъ, и сердце сжимается при видѣ полнаго равнодушія къ глаголамъ жизни вѣчной. Но долгъ миссіонера заставляетъ ѣхать все дальше и дальше въ глушь горныхъ трущебъ, искать все новыхъ, внимательныхъ слушателей и испытывать все новыя горькія разочарованія.

После этой первой поѣздки мы предприняли болѣе продолжительную поѣздку по стойбищамъ калмыковъ, кочующихъ по рѣчкамъ вверхъ по Катуни, и въ отдаленныя селенія нашего отдѣленія, жители которыхъ не могли исполнить христіанскаго долга исповѣди и св. причастія великимъ постомъ. Отпраздновавъ праздникъ св. Пятидесятницы въ Чемалѣ, мы, отслуживши напутственный Господу Богу и Его Пречистой Матери молебенъ, направились предварительно въ аилъ Уважанъ, лежащій въ 12 верстахъ отъ Чемала на рѣкѣ Чемалѣ. Суро-

вая и многоснѣжная зима и здѣсь отразилась весьма чувствительно на дорогахъ. Всѣ рѣчки и ручьи, переполнявшіеся весною водой, размыли берега, тропинки отъ излишней влаги осыпались, во многихъ мѣстахъ образовались топкія болота, такъ что путь сдѣлался много труднѣе и опаснѣе, чѣмъ въ прошломъ году. За то въ это путешествіе не испытывали прошлогоднихъ непріятностей отъ ненастья: стояла прекрасная, теплая погода, и во всю дорогу насъ ни разу не мочило дождемъ. Такъ какъ жители Уважана отговѣли великимъ постомъ въ Чемалѣ, то мы здѣсь прожили только сутки. Съ вечера бесѣдовали съ новокрещеными, обучали ихъ молитвамъ, а наутро, по обыкновенію, среди деревушки былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, и всѣ дома были обойдены со святою водою и Животворящимъ крестомъ. Напомнивъ при прощаніи жителямъ этого аула объ обязанности христіанина не увлекаться языческими праздествами, мы отправились въ дальнѣйшій путь. Переваливъ черезъ высокій горный хребетъ, мы къ вечеру пріѣхали въ кочевья калмыковъ рѣчки Бійки. Калмыки были всѣ въ сборѣ, и слушать насъ собралась довольно большая толпа. Бесѣда началась чтеніемъ толмача о твореніи міра и страшномъ судѣ. Слушалось оно молча и сосредоточенно. Завязался разговоръ по поводу прочитаннаго. Возраженій со стороны калмыковъ противъ проповѣдуемаго ученія не было, кромѣ пустыхъ замѣчаній. Почти всѣ они соглашались съ высказываемымъ ученіемъ, а насколько близко воспринимали предлагаемое—судить трудно. Поздно вечеромъ кончилась наша бесѣда, а на утро поѣхали далѣе въ Чебу. Здѣсь мы остановились у одного богатаго и вліятельнаго калмыка, у юрты котораго толпилось много народу. Къ сожалѣнію самъ хозяинъ и большинство посѣтителей были пьяны. Приняли насъ очень недружелюбно. Хозяинъ съ перваго же раза свирѣпо глядѣлъ на насъ налитыми кровью глазами, не спрашивалъ противъ обыкновенія новостей и даже не отвѣчалъ на наше привѣтствіе. Я недоумѣвалъ, что могло подать ему поводъ къ подобному отношенію къ намъ. Когда же мой спут-

никъ—учитель сталъ распрашивать весьма деликатно о скотѣ, членахъ семейства, о жителяхъ этой рѣчки (во время поѣздокъ мы собирали и статистическія свѣдѣнія для отчета), то хозяинъ грубо прервалъ его и съ крикомъ замѣтилъ: «какое вамъ дѣло до насъ! у насъ есть зайсаны, а васъ знать не хотимъ и слушать васъ не станемъ»! И всѣ присутствующіе въ юртѣ своими злобными взглядами и упорнымъ молчаніемъ на наше заговариваніе вполнѣ одобряли хозяина. Мы сочли за лучшее выбраться изъ этихъ аиловъ. Въ слѣдующихъ юртахъ мы не нашли жителей: всѣ разбрелись—кто въ гости, кто по дѣлу. Ждали, ждали, не дождались и поѣхали далѣе. Время отъ времени попадались поля ячменя, которыя усердно выпалывались отъ сорныхъ травъ. Понятно теперь стало и отсутствіе хозяевъ юртъ, оставленныхъ нами. Пріѣхали въ Эдиганъ. Сюда ранѣе меня пріѣхалъ псаломщикъ и отправлялъ богослуженіе для говѣющихъ. Говѣть пріѣхали и жители аила Кӱӱ, извѣщенные заблаговременно о времени говѣнія. 14 іюня я пріобщилъ говѣющихъ въ числѣ 60 человѣкъ и въ тотъ же день отправилъ псаломщика въ Каинчу для подготовленія жителей этой деревни ко св. причащенію, а самъ съ учителемъ отправился по стойбищамъ калмыковъ, кочующихъ по р. р. Ядыкту, Эдигану, Каинзарѣ, Табылгѣ, Верхней Кӱӱ, Пельтиртуюку, Тогускану и Патыгему. Во всѣхъ этихъ рѣчкахъ язычники принимали насъ очень вѣжливо, съ должнымъ приличіемъ выслушивали нашу проповѣдь и любезно провожали дальше. Не знаю, западало-ли имъ въ сердце Слово Божіе, или эти слушатели были подобны евангельской почвѣ, заросшей терніями и волчцами. Съ особеннымъ вниманіемъ слушали проповѣдника въ рѣчкѣ Каинзарѣ. Среди слушателей находился камъ, который также живо слѣдилъ за ходомъ бесѣды и противъ обыкновенія камовъ не хмурился на проповѣдника, а любезно поддерживалъ разговоръ.

Въ эту поѣздку я познакомился съ замѣчательными вѣрованіями въ загробную жизнь. Въ язычествѣ Алтая нѣтъ опредѣленной системы, а всѣ вѣрованія алтайцевъ имѣютъ отры-

вочный характеръ и крайне смутны у массы. Только нѣкоторые камы могутъ передать какое либо вѣрованіе, да и то не многіе. Большинство изъ нихъ также несвѣдущи въ своей вѣрѣ, какъ и прочіе калмыки. Да и никто изъ язычниковъ не старается узнать своихъ миѳовъ, потому что алтаецъ настолько апатиченъ ко всему, что его не тревожитъ и такой важный вопросъ, какъ вопросъ о загробной жизни.

Пришлось намъ бесѣдовать въ Пельтиртуюкѣ съ очень ужъ ветхимъ старикомъ. Кромѣ его было много и другихъ слушателей. Я повелъ рѣчь о смерти, о будущей жизни, о страшномъ судѣ, воскресеніи мертвыхъ и пр. Слушали внимательно, а старикъ, казалось, особенно напряженно слушалъ насъ, когда мы говорили о будущемъ вѣкѣ, который наступитъ послѣ суда. Предполагая, что такая внимательность старика есть результатъ его желанія узнать получше христіанскую религію, я исключительно занялся имъ и сталъ съ нимъ разговаривать по поводу изложеннаго мною ученія.

— «Не правда-ли, старикъ, обратился я къ нему: вѣдь стоитъ подумать о томъ, что ожидаетъ насъ за гробомъ? Какъ ты думаешь»?

— «Что тутъ думать, отвѣтилъ онъ, пожевывая губами и какъ бы недоумѣвая надъ чѣмъ нибудь, а взглядъ его старческихъ, мутныхъ глазъ блуждалъ съ предмета на предметъ; «всѣ помремъ... Вотъ, я такъ скоро умру». Старикъ, должно быть, смутился отъ общаго къ нему вниманія и отвѣчалъ неохотно. Онъ для чего то снялъ свою шапку и погладилъ голову, а вѣтерокъ, пахнувши, потрепалъ его сѣдую и жидкую косу (мы бесѣдовали на открытомъ воздухѣ).

— «Это вѣрно говоришь, старикъ, что всѣ мы умремъ, но важно знать, что по смерти-то будетъ», опять обратился я къ нему.

— «Я не знаю, что тамъ будетъ, флегматично отвѣтилъ мой собесѣдникъ, а что скоро умру—это я знаю, мнѣ сказывали».

— «Кто тебѣ сказалъ?» изумился я.

— «Каждую ночь приходятъ ко мнѣ отецъ и мать и зовутъ меня съ собою».

— «Во снѣ что-ли ты ихъ видишь?» спрашиваю я.

— «Нѣтъ не во снѣ. Я не сплю ночами, а вижу ихъ».

— «Если ты видишь отца и мать, то значитъ они живы, значитъ есть другая жизнь, кромѣ этой», замѣтилъ я.

— «Прежніе камы знали объ этомъ, заговорилъ старикъ, какъ бы вспоминая что-то, а нынче не видать такихъ людей... Прежніе камы бывали тамъ», заключилъ онъ.

Слушатели были сильно заинтересованы нашимъ разговоромъ, такъ что и трубки были забыты и потухшія лежали на травѣ. Одинъ старикъ только съ ожесточеніемъ тянулъ свою камзу и окружалъ себя облаками дыма. Всѣ подались въ сторону старика и блестящими глазами такъ и впились въ моего собесѣдника, который еще болѣе терялся и желалъ покончить разговоръ, видя улыбки своихъ сродичей.

— «А ты не спрашивалъ, куда зовутъ тебя твои отецъ и мать и гдѣ они живутъ?» продолжалъ я.

— «Для чего мнѣ ихъ спрашивать? Они стали корюмесами, и я сдѣлаюсь корюмесомъ-же проговорилъ старикъ».

Всѣ громко засмѣялись. Старикъ, видимо, обидѣлся и, поднявшись съ мѣста, поплелся къ своей юртѣ, опираясь на палку. Слѣдомъ за нимъ разбрелись и остальные мои собесѣдники. На томъ и покончилась наша бесѣда.

Посѣщая стойбища язычниковъ, доѣхали мы и до крайняго селенія нашего отдѣленія—Каинчи, гдѣ служили литургію и пріобщали говѣющихъ. На возвратномъ пути по дорогѣ посѣщали тѣ аилы, въ которыхъ не были въ передній путь. Домой возвратились 22 іюня.

Іюль и августъ—время неудобное для поѣздокъ по стойбищамъ калмыковъ, потому что это время наибольшаго среди ихъ и почти поголовнаго пьянства. Кромѣ того, въ эти мѣсяцы всѣ были заняты полевыми работами, которыя въ нынѣшнее лѣто совершались особенно спѣшно, потому что хлѣбъ созрѣлъ рано и вдругъ. Затѣмъ въ сентябрѣ и октябрѣ настала горячая

пора для сбора орѣха. Какъ аилы язычниковъ, такъ и селенія новокрещеныхъ словно вымерли въ это время: всѣ бросились въ тайгу, потому урожай орѣха былъ необычайно великъ. Дома оставались однѣ старухи, да дѣти, неспособныя къ труду. Но при урожаѣ орѣха пала и цѣна на него, такъ что заработокъ былъ не болѣе заработка прежнихъ лѣтъ.

Я предполагалъ было осенью проѣхать по станамъ орѣшниковъ съ проповѣдію, но мучительный недугъ не дозволилъ мнѣ исполнить своего намѣренія. Съ половины сентября у меня появились боли въ желудкѣ, не позволявшія мнѣ тряской верховой ѣзды и даже на нѣсколько дней уложившія меня въ постель. Но необходимость заставляла и при этомъ недугѣ дѣлать хотя недалекія поѣздки по отдѣленію для удовлетворенія нуждъ новокрещеныхъ. Эти поѣздки были крайне медленны, съ продолжительными остановками и сопровождались сильными страданіями. Болѣзнь продолжалась вплоть до саннаго пути, когда я избавился отъ необходимости ѣздить верхомъ. Поэтому я не рѣшился больнымъ ѣхать съ проповѣдію въ тайгу, боясь худшихъ послѣдствій.

пора для сбора орѣха. Какъ аулы язычниковъ, такъ и селенія новокрещенныхъ словно вымерли въ это время: всѣ бросились въ тайгу, потому урожай орѣха былъ необычайно великъ. Дома оставались однѣ старухи, да дѣти, неспособныя къ труду. Но при урожаѣ орѣха нала и цѣна на него, такъ что заработокъ былъ не болѣе заработка прежнихъ лѣтъ.

Я предполагалъ было осенью проѣхать по станамъ орѣшниковъ съ проповѣдію, но мучительный недугъ не дозволилъ мнѣ исполнить своего намѣренія. Съ половины сентября у меня появились боли въ желудкѣ, не позволявшія мнѣ тряской верховой ѣзды и даже на нѣсколько дней уложившія меня въ постель. Но необходимость заставляла и при этомъ недугѣ дѣлать хотя недалекія поѣздки по отдѣленію для удовлетворенія нуждъ новокрещенныхъ. Эти поѣздки были крайне медленны, съ продолжительными остановками и сопровождались сильными страданіями. Болѣзнь продолжалась вплоть до санняго пути, когда я избавился отъ необходимости ѣздить верхомъ. Поэтому я не рѣшился больнымъ ѣхать съ проповѣдію въ тайгу, боясь худшихъ послѣдствій.

Приложеніе 4-е.

Статистическая таблица

Приложеніе къ отчету за 1891 годъ.

ЧИСЛО КРЕЩЕННЫХЪ

Число браковъ.			По отдѣленіямъ.
Русск.	Инор.	Итого	
			Алтайской миссіи:
39	22	61	Улалинскому . . . .
4	11	15	Чемальскому . . . .
18	13	31	Мыютинскому. . . . .
1	4	5	Урсульскому . . . .
17	20	37	Черно-Ануйскому . . . .
—	6	6	Чуйскому . . . .
—	15	15	Чолышманскому . . . .
1	6	7	Кебезенскому . . . .
13	11	24	Макарьевскому . . . .
7	3	10	Кондомскому . . . .
17	1	18	Мрасскому . . . .
—	10	10	Бачатскому . . . .
117	122	239	Итого . . .
			Киргизской миссіи:
1	3	4	Долонскому . . . .
3	11	14	Буконскому . . . .
1	—	4	Больше-Нарымскому . . . .
5	14	19	Итого . . .
122	136	258	А всего . . .

И ПРИСОЕДИНЕННЫХЪ.

Младенцевъ.			Язычниковъ.			Магометанъ.			Раскольниковъ.			ВСЕГО.		
Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
155	156	311	16	17	33	2	—	2	4	4	8	177	177	354
53	32	85	6	5	11	—	—	—	—	—	—	59	37	96
61	56	117	21	17	38	—	—	—	—	—	—	82	73	155
14	19	33	5	2	7	—	—	—	—	1	1	19	22	41
98	90	188	18	12	30	3	1	4	7	8	15	126	111	237
11	16	27	10	11	21	—	—	—	—	—	—	21	27	48
37	34	71	9	10	19	—	—	—	—	—	—	46	44	90
50	52	102	28	19	47	—	—	—	—	—	—	78	71	149
116	119	235	26	24	50	—	—	—	1	—	1	143	143	286
55	59	114	62	53	115	—	—	—	—	—	—	117	112	229
82	81	163	—	—	—	—	—	—	—	—	—	82	81	163
47	51	98	7	6	13	—	—	—	—	—	—	54	57	111
779	765	1544	208	176	384	5	1	6	12	13	25	1004	955	1959
27	18	45	—	—	—	13	3	16	—	—	—	40	21	61
23	15	38	—	—	—	4	2	6	—	—	—	27	17	44
7	5	12	—	—	—	2	1	3	—	—	—	9	6	15
57	38	95				19	6	25	—	—	—	76	44	120
836	803	1639	208	176	384	24	7	31	12	13	25	1080	999	2079

440

По отдѣленіямъ.	Число — По происхожденію. Русскихъ. муж.	жен.	об.	Инородцевъ осѣдлыхъ. муж.	жен.	об.	Инородцевъ кочевыхъ. муж.	жен.	об.
Алтайской миссіи:									
Улалинскому	1080	1050	2130	333	310	643	766	770	1535
Чемальскому	172	168	340	53	55	108	529	515	1044
Мыютинскому	512	484	996	138	139	277	339	328	667
Урсульскому	140	138	278	—	—	—	194	175	369
Черно-Ануйскому	726	795	1521	425	438	863	1126	1074	2120
Чуйскому	—	—	—	—	—	—	259	233	492
Чолышманскому	—	—	—	—	—	—	736	726	1462
Кебезенскому	114	127	241	64	70	134	467	403	870
Макарьевскому	792	785	1577	177	187	364	1034	967	2001
Кондомскому	—	—	—	—	—	—	884	772	1657
Мрасскому	6	6	12	—	—	—	977	921	1898
Вачатскому	—	—	—	1035	1029	2064	233	227	460
Итого . .	3542	3553	7095	2225	2228	4453	7544	7111	14655
Киргизской миссіи:									
Долонскому	421	442	863	13	6	19	—	—	—
Буконскому	221	228	449	18	15	38	—	—	—
Больше-Нарымскому . .	—	—	—	38	18	56	—	—	—
Итого . . .	642	670	1312	69	39	108	—	—	—
А всего . .	4184	4223	8407	2294	2267	4561	7544	7111	14655

Инородцевъ всего: 19216

ЖИТЕЛЕЙ.

ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЮ.									ПО ОБРАЗОВАНІЮ.					
Православныхъ.			Раскольниковъ.			Язычниковъ.			Грамотныхъ.			Неграмотныхъ.		
муж.	жен.	об.	муж.	жен.	об.	муж.	жен.	об.	муж.	жен.	об.	муж.	жен.	об.
2178	2130	4308	—	—	—	379	683	1062	550	368	918	1628	1762	3390
754	738	1492	—	—	—	543	553	1096	91	80	171	663	658	1321
989	951	1940	—	—	—	718	627	1345	138	65	203	851	886	1737
280	258	538	54	55	109	1116	1148	2264	54	18	72	280	295	575
1765	1757	3522	512	550	1062	1662	1620	3282	231	83	314	2046	2224	4270
259	233	492	—	—	—	663	692	1355	3	—	3	256	233	489
736	726	1462	—	—	—	168	157	325	111	41	152	625	685	1310
607	551	1158	38	49	87	806	849	1665	53	28	81	592	572	1164
1911	1857	3768	92	82	174	1036	1014	2050	143	82	225	1860	1857	3717
884	773	1657	—	—	—	170	142	312	24	8	32	860	765	1625
983	927	1910	—	—	—	—	—	—	18	2	20	965	925	1890
1268	1256	2524	—	—	—	476	430	906	22	1	23	1246	1255	2501
12614	12157	24771	696	736	1432	7737	7915	15652	1438	776	2214	11872	12117	23989
434	448	882	—	—	—	—	—	—	281	36	317	153	412	565
239	243	482	—	—	—	—	—	—	60	22	82	179	221	400
38	18	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	18	56
711	709	1420	—	—	—	—	—	—	341	58	399	370	651	1021
13325	12866	26191	696	736	1432	7737	7915	15652	1779	834	2613	12242	12768	25010

27623 27623

ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ.	ГОВѢВШИХЪ. Русскихъ. Муж.	ГОВѢВШИХЪ. Русскихъ. Жен.	ГОВѢВШИХЪ. Русскихъ. Об.	ГОВѢВШИХЪ. Инородцевъ. Муж.	ГОВѢВШИХЪ. Инородцевъ. Жен.	ГОВѢВШИХЪ. Инородцевъ. Об.
Алтайской миссіи:						
Улалинскому	269	294	563	1221	1241	2462
Чемальскому	97	104	201	372	352	724
Мыютинскому	367	352	719	333	349	682
Урсульскому	66	61	127	148	135	283
Черно-Ануйскому	311	280	591	466	384	850
Чуйскому	—	—	—	212	201	413
Чолышманскому	—	—	—	592	582	1174
Кебезенскому	63	63	126	433	383	816
Макарьевскому	421	417	838	937	888	1825
Кондомскому	—	—	—	62	65	127
Мрасскому	5	4	9	783	723	1506
Бачатскому	—	—	—	398	407	805
Итого	1599	1575	3174	5957	5710	11667
Киргизской миссіи:						
Долонскому	98	145	243	12	3	15
Буконскому	120	158	278	15	12	27
Больше-Нарымскому	—	—	—	32	15	47
Итого	218	303	521	59	30	89
А всего	1817	1878	3695	6016	5740	11756

15451

НЕГОВѢВШИХЪ.												
ВЗРОСЛЫХЪ.						МАЛОЛѢТНИХЪ.						Численное отношеніе.
Русскихъ.			Инородцевъ.			Русскихъ.			Инородцевъ.			
Муж.	Жен.	Об.	Муж.	Жен.	Об.	Муж.	Жен.	Об.	Муж.	Жен.	Об.	Обоего пола.
244	201	445	125	92	217	161	175	336	148	137	285	1/5 неговѣвшихъ.
45	27	72	101	125	226	30	37	67	109	93	202	1/4 »
43	26	69	38	31	69	113	95	208	106	87	193	1/11 »
6	6	12	10	9	19	14	16	30	36	31	67	1/14 »
189	227	416	530	569	1099	105	129	234	164	168	332	1/2 »
—	—	—	7	4	11	—	—	—	40	28	68	1/38 »
—	—	—	1	1	2	—	—	—	143	143	286	Говѣли всѣ, исключая 2 человѣкъ.
—	—	—	29	24	53	13	75	88	69	66	135	1/18 »
98	108	206	12	12	24	185	178	363	258	254	512	1/12 »
—	—	—	691	612	1303	—	—	—	131	96	227	1/2 »
—	—	—	19	20	39	1	2	3	175	178	353	1/39 »
—	—	—	605	587	1192	—	—	—	265	262	527	1/2 »
625	595	1220	2168	2086	4254	622	647	1269	1644	1543	3187	
235	221	456	—	1	1	88	76	164	1	2	3	1/2 »
69	24	93	1	1	2	32	46	78	2	2	4	1/5 »
—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	3	9	Всѣ говѣли.
304	245	549	1	2	3	120	122	242	9	7	16	
929	840	1769	2169	2088	4257	742	769	1511	1653	1550	3203	Общій выводъ 1/3.
6026						4714						

Число.			Въ отдѣленіяхъ.	Жилища.					
Церквей.	Молитвен. домовъ.	Селеній.		Домовъ русскихъ.	Домовъ инородцевъ.	Домовъ съ лѣтниками.	Домовъ съ юртами.	Лѣтниковъ безъ домовъ.	Юртъ безъ домовъ.
			Алтайской миссіи:						
6	7	17	Улалинскомъ	417	275	113	38	14	16
2	3	14	Чемальскомъ	60	69	51	57	16	46
1	3	12	Мыютинскомъ	175	85	29	2	—	56
1	1	4	Урсульскомъ	57	19	1	1	9	42
6	2	15	Черно-Ануйскомъ	278	214	69	16	140	102
1	—	7	Чуйскомъ	—	—	—	—	—	105
1	2	4	Чолышманскомъ	—	3	1	1	5	351
2	1	11	Кебезенскомъ	35	160	56	91	27	57
1	1	44	Макарьевскомъ	261	391	—	—	—	—
2	1	12	Кондомскомъ	—	168	15	4	—	122
1	—	32	Мрасскомъ	3	251	276	47	26	12
1	—	16	Бачатскомъ	—	414	414	510	—	96
—	—	—	Въ центральн. пун. г. Бійскѣ. .	—	—	—	—	—	—
			Киргизской миссіи:						
—	1	2	Долонскомъ	155	2	—	—	—	11
1	—	1	Буконскомъ	90	8	—	—	—	—
1	—	1	Большенарымскомъ	130	1	—	—	—	—
27	22	192	**Итого** . . .	1661	2060	1025	767	237	1016

Число школъ.	Происхожденіе учащихся.	Школы. От 1890 г. оставалось. м.	д.	Въ 1891 г. поступило. м.	д.	Въ томъ числѣ пансіонеровъ. м.	д.	Итого въ 1891 г. училось. м.	д.	Кончили курсъ. м.	д.	Выбыли. м.	д.	Къ слѣдующему г. осталось. м.	д.	Численное отношеніе учащихся къ неграмотн. Итого учащихся было.
	Инор.	82	56	25	12	—	—	107	68	10	8	9	2	88	58	
9	Русск.	69	27	27	7	—	—	96	34	12	5	7	10	77	19	1 на 11 чел.
	Инор.	25	23	13	7	—	—	38	30	1	2	7	4	30	24	
3	Русск.	10	3	5	3	—	—	15	6	—	1	2	1	13	4	1 » 15 »
	Инор.	20	4	5	1	—	—	25	5	—	—	—	—	25	5	
3	Русск.	30	13	7	5	—	-	37	18	—	—	—	—	37	18	1 » 22 »
	Инор.	16	2	3	2	—	—	19	4	—	—	—	—	19	4	
1	Русск.	5	1	2	—	—	—	7	1	—	—	3	—	4	1	1 » 18 »
	Инор.	34	7	17	11	—	—	51	18	—	—	9	2	42	16	
7	Русск.	24	18	18	5	—	—	42	23	3	—	6	10	33	13	1 » 32 »
	Инор.	7	5	—	—	—	—	7	5	—	—	1	3	6	2	
1	Русск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 » 40 »
	Инор.	16	4	7	2	—	—	23	6	—	—	1	—	22	6	
1	Русск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 » 45 »
	Инор.	21	4	6	3	—	—	27	7	—	—	5	1	22	6	
2	Русск.	5	—	—	1	—	—	5	1	—	—	1	—	4	1	1 » 29 »
	Инор.	16	9	22	5	—	—	38	14	1	—	6	6	31	8	
2	Русск.	5	—	3	2	—	—	8	2	—	—	3	2	5	—	1 » 60 »
	Инор.	31	12	6	2	2	—	37	14	—	—	7	2	30	12	
3	Русск.	18	8	3	—	—	—	21	8	3	—	13	—	5	8	1 » 20 »
	Инор.	6	—	4	—	1	—	10	—	—	—	—	—	10	—	
1	Русск.	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	1 » 157 »
	Инор.	6	4	3	—	—	—	9	4	—	—	—	4	9	—	
1	Русск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 » 192 »
	Инор.	51	—	14	—	55	—	65	—	11	—	11	—	43	—	
2	Русск.	117	—	80	—	10	—	197	—	21	—	12	—	164	—	— —
	Инор.	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	
2	Русск.	25	12	20	2	—	—	45	14	1	1	—	—	44	12	1 » 9 »
	Инор.	—	2	4	—	4	—	4	2	—	—	—	—	4	2	
1	Русск.	26	12	13	4	—	—	39	16	—	—	3	7	36	9	1 » 7 »
	Инор.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1	Русск.	25	10	—	—	—	—	25	10	—	—	—	—	25	10	1 » 9 »
	Инор.	331	132	130	45	62	—	461	177	23	10	57	24	381	143	
40	Русск.	361	104	178	29	10	—	539	133	40	8	50	30	449	95	

Я З Ы Ч Н И К И.			
Волости.	Муж.	Жен.	Об. п.
I. Бійскаго округа:			
1) 1-й Алтайской дючины	714	665	1379
2) 2-й » »	201	221	422
3) 3-й » »	654	663	1317
4) 4-й » »	867	505	1372
5) 5-й » »	703	760	1463
6) 6-й » »	243	227	470
7) 7-й » »	495	510	1005
8) 1-й Чуйской волости	237	247	484
9) 2-й » »	794	710	1504
10) Комдожской	115	438	553
11) Кузенской	161	153	314
12) Юсской	106	111	217
13) Кергежской	196	333	529
14) Верхне-Кумандинской	248	304	552
15) Нижне-Кумандинской	465	643	1108
16) Сарасинской управы	23	32	55
17) Тогульской волости 2-й половины	15	14	29
Итого	6237	6536	12773
II. Кузнецкаго округа:			
1) Тогульской волости 1-й половины	52	46	98
2) » » 2-й »	97	103	200
3) Кондомско-Итиберской	246	237	483
4) Кондомско-Елейской	105	98	203
5) Ачкиштимской	130	111	241
6) Шелканской	300	303	603
7) Кондомско-Карачерской	122	95	217
8) Кондомско-Шерагашевой	26	24	50
9) Кондомско-Бажебоятской	23	13	36
10) Кергетской	4	7	11
11) Телеутской	282	268	550
12) Кійской	3	2	5
13) Мрасско-Изушерской	72	57	129
14) Разныхъ волостей	38	15	53
Итого	1500	1379	2879
А всего	7737	7915	15652

